

КАЛЕНДАРЬ

МАЙ 2022

Употребил труд, храни мерность — богат будешь;
воздержно пей, мало яжь — здоров будешь;

твори благо, бегай злаго — спасен будешь. *Из духовного завещания свт. Митрофана Воронежского*

ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО • ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДУКА • СЯЩЕГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО • УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ РУБЛЕВА

РОСПИСИ ХРАМА СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В КЛЕННИКАХ

- 1** СЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ БЕНЕВОЛЕНСКИЙ • **7** Протоиерей Андрей Ткачев. ПОСЛЕ ПРИЧАСТИЯ • **9** Елена Цыганова. БАТЯ • **13** Людмила Львовна Ерофеева. МАМА
16 Мария Минаева. БОЛЬШОЙ ПОЭТ О МАЛЕНЬКОМ БУКСИРЕ
19 10 МАРТА ОТОШЕЛ КО ГОСПОДУ... • **20** ЯРОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ДОБРЫНИН
ОБ ИКОНОПИСНОМ КАНОНЕ И СВОБОДЕ ТВОРЧЕСТВА • **22** Священник Дмитрий Николаев.
ОТЕЦ ДМИТРИЙ В МОЕЙ ЖИЗНИ. ЭПИЗОДЫ • **31** Анна Дмитриевна Рой.
ГИМНАЗИЯ — ЭТО ПРОДОЛЖЕНИЕ ХРАМА • **35** Священник Михаил Палкин.
КАК МЫ ЕЗДИЛИ В ГОСПИТАЛЬ • **37** Протоиерей Димитрий Смирнов. ПРОПОВЕДЬ
38 Елена Кузичкина. НОВИНКИ КНИЖНОГО МАГАЗИНА «РИЗА»
39 ИНФОРМАЦИЯ. ОБЪЯВЛЕНИЯ • **40** РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

В марте — апреле ребята из детского дома «Павлин» выступили со спектаклем по «Сказке о царе Салтане» в московском и подмосковном психоневрологических интернатах и доме культуры в Струнино Владимирской области.

20 марта о. Федор провел очередную встречу «Родительского клуба».

В апреле волонтеры сестричества провели занятия арт-терапией — вместе со взрослыми пациентами Областной психиатрической больницы рисовали портреты и натюрморты, расписывали кормушки, делали открытки к Пасхе.

4 апреля, на стоянии Марии Египетской, ученики гимназии сами читали канон преподобного Андрея Критского и пели ирмосы.

7 апреля, на Благовещение, службу возглавил епископ Наро-Фоминский Парамон.

10 апреля студия «Петровский парк» участвовала в фестивале-конкурсе «Театральный марафон» в Котельниках и была удостоена звания лауреата II степени за спектакль «Поллианна». Настя Кузьмина (Полианна) и Мария Богданова (мисс Ганновер) получили первые премии за лучшую женскую роль — Настя первого, а Мария второго плана.

15 апреля в Благовещенском храме служили школьную литургию Преждеосвященных Даров. Ребята пели на клиросе и помогали в алтаре.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ БЕНЕВОЛЕНСКИЙ

Священномученик Николай родился 30 марта 1877 г. в семье священника Владимира Павловича Беневоленского из московского храма преподобного Симеона Столпника. В 1892 г. окончил Духовное училище, затем Московскую Духовную семинарию и 1898-м поступил в академию. В своей кандидатской работе он писал: «Теперь, когда так часто люди в погоне за житейскими, земными интересами забывают Христово учение, когда сам нередко погружаешься в эту суету, чувствуешь, как черствеет и каменеет сердце, — как то особенно хочется перенестись мыслью за 19 веков, войти в мысли и чувства первых христиан, хоть немножко освежиться и подышать той атмосферой...»

В годы учебы Николай часто бывал у своего дяди, протоиерея Федора Соловьева (преподобный старец Алексей Зосимовский). Сохранилось письмо о Федора об их паломничестве в Параклитову пустынь Троице-Сергиевой Лавры:

«Приехали мы с ним к Троице, оттуда взяли извозчика и поехали в Параклит. День был жаркий, солнечный; мы ехали, все углубляясь в лес, и чем дальше мы ехали, тем глуше становилось: кругом все лес и такая благодать, что ты себе представить не можешь! Всюду зелень, деревья, трава, цветы, земляничкой в воздухе пахнет; солнце светит сквозь чашу ветвей, птички поют, а кроме их голосов, кругом полная тишина и безлюдье, сердцу так легко, так хорошо от тишины. «Вот, — говорю я племяннику, — где может быть настоящее житие монашеское». Вскоре увидели мы какие-то строения. Смотрим — деревянные домики простые и церковь, и все они обнесены деревянным забором. Входим в пустынь: кругом ни души, будто никто здесь и не живет; обошли мы все строения — никого. Наконец натолкнулись на одного монаха, шедшего в обитель с ко-

сой на плече, видимо, с работы. Мы к нему. «Где братия?» — спрашиваем. «На работе, на лугу, сено косят». — «Можно церковь посмотреть?» Объясняем, кто мы такие. «Можно, — говорит, — сейчас будет вечерня, я сам иду к вечерне, я ведь пономарь». А сам с трудом переступает от усталости... Отпер он нам церковь, мы вошли в нее, очень она мне понравилась. «Вот, — подумал я, — где молиться хорошо!» Стали мы сбоку, ждем начала службы. Видим, входит старый инок, такой смиренный и скромный, становится в стороне, в углу, вместе с братией — это, оказалось, сам игумен; и старец там был, тоже замечательной жизни подвижник, и тоже встал смиренно позади всех. И братия все, хотя, видимо, усталые, только с послушания пришли, а стоят с полным вниманием и благоговением. Служба идет так чинно, и чтение уставное — громкое, явственное, и пение стройное, неспешное; очень мне все это по душе было, и думалось мне: если будет на то воля Божия, вот где я найду успокоение...»

На четвертом курсе академии Николай решил принять монашество. «С ранних лет чувствуя любовь к Церкви и ее святым уставам, я привык под ее покровом

По: Игумен Дамаскин (Орловский). Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май. Тверь, 2007. С. 13–31.

искать покоя и заступления, — писал он в прошении ректору, епископу Арсению (Стадницкому). — В настоящее время это прежде инстинктивное чувство перешло в сознательное, и я, насколько позволило мне еще малое наблюдение над собой, убедился, что без благодатной помощи Церкви, без ее особого руководства я нигде не могу найти себе покоя и утешения, а метусь и волнуюсь, как корабль, носимый волнами. Ближе же — время, когда я должен буду отправиться в мир, в это, по выражению церковной песни, житейское море. Кто же направит меня по волнам этого моря, кто будет моим кормчим, кто спасет и защитит, когда корабль будет погружаться волнами? Я верю и надеюсь, что в иноческой жизни, в духовном общении с людьми опытными в духовной жизни, в молитвенном настроении я найду душевный покой и силу, столь необходимые для успеха в дальнейшей деятельности служения Святой Церкви».

Владыка Арсений дал ему прекрасную характеристику, и митрополит Московский Владимир (Богоявленский) благословил постриг, однако Николай засомневался, по силам ли ему монашеский путь, и вскоре отказался от своего намерения. По окончании академии он преподавал богословие в Орловской семинарии. В 1909 г. женился на дочери московского священника Агнии Владимировне Воскресенской и был рукоположен во священника к Никольской, что в Новой Слободе, церкви в Москве. Среди его прихожан было немало бедняков, и батюшка помогал им материально и никогда не брал платы за требы.

В 1917 г. о. Николая перевели в храм Симеона Столпника, где когда-то служили его дед и отец. После закрытия храма в 1929 г. он перешел в Покровский храм на Лыщиковой горе. Жил он неподалеку, на Николоямской улице. В 1918 г. его уплотнили, вселив семью рабочих. Отцу Николаю оставили две комнаты, в одной жил он с семьей, в другой его брат и сестра. В начале 30-х гг. суд предписал «идейно чуждой советской власти» семье священника покинуть комнату в десятидневный срок.

Приходской совет не разрешил им поселиться в подвальном помещении, и батюшка поехал в Сергиев Посад (тогда За-

Священник Николай Беневоленский. 1910 год

горск). Там его как племянника старца Алексия хорошо знали, однако никто не захотел сдавать жилье семье священника. Наконец они нашли пристанище в Петропавловском храме, где в то время служили лаврские монахи, а затем их приютил староста Ильинского храма.

Отец Николай по-прежнему служил в Москве и иногда оставался ночевать у брата или кого-то из прихожан. В конце концов муж прихожанки — преподаватель военной академии предложил: «Батюшка, не ходите и не унижайтесь, мой кабинет всегда к вашим услугам».

В 1932 г. к Беневоленским пришли с обыском. Отца Николая не было дома, матушка послала предупредить, что его могут арестовать, и он провел неделю в Москве. Но и поездки в Москву становились все опаснее: у батюшки не было документов, поскольку в Москве требовали получить их с места проживания, а в Посаде — с места работы. В конце концов о. Николай попросил о переводе в Вознесенский храм Сергиева Посада, на место арестованного настоятеля. На службе он всегда говорил проповеди, и это тоже было опасно.

В 1939 г. почетным настоятелем храма стал протоиерей Федор Казанский —

секретный осведомитель НКВД по кличке Лебедев. «Алексеевщина, — доносил он в НКВД, — это особая секта, происходящая от... известного духовника паломников, приезжающих и приезжавших в Троице-Сергиеву Лавру, Алексия... Протоиерей Беневоленский (подробный материал о нем мной представлялся)... является по плоти и крови племянником... Алексия... и в полном смысле слова не только подражает ему, но типично старается ему уподобиться, его олицетворяет, действовать в приходе именно в этом направлении, осуществлять деятельность Алексия. Весь фанатизм, вся контрреволюция... теперь находится именно здесь...

Говоря о Беневоленском, можно сказать даже так, что о нем именно и распространились по городу Загорску сведения, что он организатор темных сил. Человек с высшим образованием, корчит из себя монаха, увлекает народ для бесед в темные углы, читает им неизвестные книжки, дает секретные наставления «втихую».

Из другого донесения: «К настоящему времени продолжается и даже увеличивается в городе Загорске паломничество... Алексеевщина заключается в том же духовно-нравственном извращенном направлении, которое осуществлялось иосифовской группой духовенства — юродивыми и прозорливыми монахами. К этой именно группе в настоящее время особенно остро выявляет свою принадлежность... отец Николай Владимирович Беневоленский. Несмотря на то, что он священник, почитается как монах. Он, Беневоленский, для привлечения к себе почитателей пользуется особенно своеобразными и резкими приемами. Судя по существующим разговорам, он, Беневоленский, очень любит частную исповедь... По его собственным словам, он повторяет жизнь схимонаха Алексия, своего дяди, и убежденно ему подражает... Особенно остро это сказывается в настоящее время, в период поста — массовых исповедей. Особенно заметно, что приезжающие паломники с целью исповеди бывают именно у отца Николая Беневоленского...»

В августе 1939 г. батюшку вызвали в загорское отделение НКВД и предложили сообщать о контрреволюционно настроенных лицах. Он категорически отказал-

ся, но ему пригрозили тюрьмой, и он дал согласие, однако тут же раскаялся, положил себе неделю на сборы, потом с вещами пришел на конспиративную квартиру и заявил, что сотрудничать с органами противно его убеждениям.

В тот раз о. Николая не арестовали, и «Лебедев» продолжал доносить: «12 января 1939 года к источнику приходили представители Машутинского прихода Загорского района... Эти лица в этот день все стояли всю службу в церкви. В этот день источник служил, а Беневоленский исповедовал, и потому все названные лица были у него на исповеди. После службы, тут же в церкви, подходят они к источнику и просят дать им священников в их приходы, так как они «духовно изголодались, не имея давно в своих приходах священников и службы. Вот как у вас хорошо в церкви, служба хорошая и священники хорошие». «Отец Николай вылитый портрет и копия своего дядюшки, схимонаха Алексия. Все мы любим этого старца, а отец Николай нам его напоминает», — сказали они. Источник пригласил их всех на квартиру. Здесь они начали ругать колхозы, заявляя, что они «ничего не дают крестьянам, а только требуют работы, церковных праздников не признают, молиться не дают. Так мы и сказали отцу Николаю. А он на это ответил: «Ищите священников для своих приходов. Будут священники — будет служба, и тогда все пойдут молиться, и колхозники пойдут в храмы, несмотря на все запрещения...»

Беневоленский внушает колхозникам и колхозницам, приходящим к нему, что «колхозы — вражеское, сатанинское дело, что они сеть, которая, по Священному Писанию, будет накинута на людей перед кончиной мира...» Он внушает своим почитателям и в особенности почитательницам из колхозниц, чтобы они, несмотря на все запрещения советской власти, соблюдали все церковные праздники. И действительно, все преданные ему колхозники и колхозницы соблюдают все церковные праздники... И этим соблюдением... религиозных праздников... приносят весьма существенный вред государству и современному собиранию урожая...

Сверх этого Беневоленский говорит, что не нужно бороться с нищетой (на-

против, нужно подавать всем нищим милостыню), он заявляет, что разного рода лишения и страдания посылаются Богом за грехи, что от наказания за грехи может спасти только вера во Христа Искупителя... Кроме того, Беневоленский внушает исповедующимся, чтобы они более заботились о спасении своей души, об открытии храмов и о приискании священников в те храмы, кои не функционируют... Таким образом, этим чада духовные Беневоленского превращаются по его совету в ходяков: они ездят в Москву в Патриархию, ищут священников для своих храмов. Все это известно источнику со слов колхозников и колхозниц — духовных чад Беневоленского, список коих при сем прилагаю...»

В 1939 г. был арестован священник из Ильинского храма и о. Николай перевелся туда, но «Лебедев» стал приходить к нему домой: «Батюшка, а я вот гулял и решил вас навестить. Что это о вас ничего не слышно давно?»

11 января 1940 г. о. Николая арестовали и посадили во внутреннюю тюрьму НКВД, а потом перевели на Таганку. Подсаженный в его камеру стукач доносил: «Жаловался на то, что арестовывают священников ни за что, политика в СССР такая, чтобы в 1940 году арестовать всех священников. Беневоленский говорит, что НКВД всех священников посылает в такие лагерь и местности, где они умирают... Жаловался Беневоленский на чрезмерные, по его словам, налоги... Семья Беневоленского, в особенности его дочь старшая... уговаривала отца не платить вовсе налога, так как отца должны рано или поздно арестовать и тогда деньги, мол, все равно пропадут... Беневоленский... считает, что старший священник в Загорске... является секретным сотрудником НКВД и выдает священников, что это низкий и подлый, по его словам, человек, предатель. Беневоленский, находясь в камере, постоянно молится, читает, а иногда вполголоса поет молитвы. Не соблюдает правила внутреннего распорядка — не спит ночами, а спит иногда днем, за что неоднократно получает замечания надзора».

Допросы продолжались около месяца, о. Николая спрашивали о знакомых и родственниках, о том, вел ли он антисовет-

ские разговоры. На его слова, что он ни с кем таких разговоров не вел, хотя сам антисоветские взгляды высказывал, будучи недоволен советской властью, следователь возразил:

— Если вы высказывали антисоветские взгляды, то вы должны помнить, когда вы их высказывали, где и в присутствии кого.

— Я этого не помню.

— Вы сожалели о царской власти?

— Да, я о царской власти сожалел.

— Вы сочувствовали советской власти?

— В первые годы существования советской власти я к ней относился безразлично. Но потом я стал недоволен советской властью и подвергал критике ее политику.

— Обвиняемый Беневоленский, вы признали себя виновным в проведении антисоветской агитации. Но между тем конкретных показаний по этому вопросу почти не дали. Чем это объясняется?

— На прошлом допросе я показал, что я критиковал политику советского правительства в вопросе войны с Финляндией. Кроме того, я был недоволен политикой советской власти в области школьного дела. Я считал, что в школах необходимо ввести преподавание Закона Божия. Но советская власть это запрещает. Политику советской власти в этой области я также подвергал критике. Я был недоволен советской властью, потому что она закрывает храмы. Других фактов антисоветской агитации я сейчас вспомнить не могу.

— Следствие располагает данными, что вы среди колхозников проводили агитацию, направленную против колхозного строя. Вы признаете себя в этом виновным?

— Нет, не признаю. Я не помню, чтобы я проводил агитацию среди колхозников против колхозного строя.

— Вы показали, что критиковали политику советской власти в области школьного дела, что вы выражали недовольство советской властью за то, что она запрещает преподавание Закона Божия в школе и закрывает храмы. Скажите, среди кого вы подвергали критике политику советского правительства в этой области?

— Я подвергал критике политику советской власти по вышеуказанным вопросам среди верующих. Много верующих приходят ко мне на исповедь в цер-

ковь. В разговорах с ними я критиковал политику советской власти. Фамилий верующих я не помню.

— Вспомните фамилии этих верующих и назовите их следствию.

— Фамилий верующих я вспомнить не могу.

— На допросе 17 января... вы ответили: «Сущность моих антисоветских высказываний сводилась к тому, что я говорил о необходимости свержения советской власти и восстановлении царизма, высказывал сожаление о жизни при царской власти, выражал недовольство существующим в СССР строем и подвергал антисоветской критике политику партии и советского правительства». Подтверждаете ли вы этот ответ?

— Этот ответ я подтверждаю не полностью. О необходимости свержения советской власти я не говорил.

29 февраля 1940 г. дело передали на рассмотрение Особого совещания при НКВД. Это объяснялось тем, что «направление дела Беневоленского в суд связано с допросом и вызовом в судебное заседание двух секретных осведомителей, которые в настоящее время продолжают разработку антисоветски настроенных лиц, что может повести к их расшифровке и срыву разработки».

3 июня о. Николай был приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей. 12 июля он был доставлен на станцию «Карабас» в Казахстане, а 2 августа его отправили в Спасское отделение Карлага.

Из письма от 13 августа: «Приехал я в Спасское, лагерь для инвалидов, в Ильин день, но пишу только сегодня, потому что это день писем. Я могу писать только однажды в месяц, вы можете писать сколько угодно. Поэтому пишите как можно чаще, мне будет веселее. Страшно скучаю по вас... Я думаю, что вы живете теперь в большой нужде и некому усладить горечь вашей жизни, как, бывало, делал это я. Страшно каюсь, что не был ласков с вами, и думаю, не наказан ли я за это долгой разлукой с вами... Как устроились?.. Есть ли служба в Посаде?.. Какова судьба благочинного?.. Я работал в обувной, рвал резину для подошв из резиновых шин, а завтра перехожу в гончарную... Дорогие дети! Простите меня и ради ме-

*Протоиерей Николай Беневоленский.
Москва, тюрьма НКВД. 1940 год*

ня слушайте маму, не раздражайте ее — ей, бедной, и так тяжело, и она нуждается в вашей ласке и заботах. Обо мне не забывайте — пишите чаще и помогайте мне тем, в чем я особенно нуждаюсь и о чем вы знаете, и да совершится над нами Его воля...»

6 сентября: «Погода стоит днем жаркая, а ночью холодно. Климат неважный, очень сильные ветры, так как местность представляет из себя степь, которая имеет множество курганов... трава вся выжжена. Растительности абсолютно нет никакой, а также и воды. Хожу работать на плотину, рою землю, ношу носилки... Дорогие мои, не забывайте меня и чаще делайте для меня то, о чем просил вас в том письме. Особенно приложите все заботы ваши к маме, успокаивайте ее, будьте спокойны, не унывайте... Шлю свое благословение...»

2 октября: «Теперь работаю на овощехранилище по разборке овощей, картофеля и лука. Работаю с 7 до 11 и с 2 до 6 часов... Здоровье мое удовлетворительное, только в ногах слабость, а главное — тоска и уныние, против которых единственное лекарство, которым в Загорске я пользо-

вался ежедневно, а здесь его совсем не вижу... За посылку большое спасибо. Получил все в целости... Должно быть, очень дорого обошлась вам посылка, так что в будущем вы пока воздержитесь от них, хотя, конечно, получать их доставляет мне большое утешение...»

29 октября: «Ты спрашиваешь меня о вещах... Скажу тебе откровенно, что шуба моя поизносилась со стороны подкладки, требует значительного ремонта, варежка осталась только одна, шапка цела, а скуфейка куда-то пропала. Ввиду работ мне необходимо было бы иметь теплую ватную курточку и штаны. Если будет какая-либо возможность выслать это, то вышлите какое-нибудь старенькое... Ватный подрясник я отдал одному молодому неимущему человеку, который поехал на север и не имел ничего теплого, а я думал, что не буду нуждаться в теплом, думал, что еду на юг, — оказалось, что здесь бывают жестокие и сильные бураны. Воротник у шубы совершенно износился, хорошо было бы, если бы ты прислала мне башлык... Ты пишешь, не сержусь ли я на тебя? За что могу сердиться на тебя?.. Ты всегда была для меня ангелом-хранителем. Я только недоволен собою и во всем всегда виню себя. Посылку я получил вчера. Большое спасибо... Сколько беспокойства доставляю я вам. Простите меня за это беспокойство. Если буду жив и здоров, постараюсь отблагодарить вас... Возложим же свое упование на Того, Кто Один только дает нам утешение и отраду. Не оставляй меня в своих просьбах к Нему.... Дорогие мои дети... прошу вас снова: заботьтесь о маме, не огорчайте ее, утешайте и не оставляйте меня в том, что мне едино на потребу...»

В лагере был голод, и о. Николай просил прислать черных сухарей и теплые вещи. Из письма от 2 февраля 1941 г.: «Я физически здоров, натрудил здесь себе ногу худыми валенками, но теперь все это прошло. Совсем иное — настроение духовное, ощущение туги и тоски и томление духа... письма не доходят быстро по случаю страшных буранов, о которых трудно и представить у вас. Ваши самые сильные метели ничто по сравнению с маленьким бураном. Недавно буран сильный продолжался десять дней, в это время прекраша-

ется всякое сообщение с железной дорогой, от которой мы оттопали сорок одну версту. Даже были большие затруднения с доставкой продовольствия. Посылку съестным я получил и также прошу усердно прислать мне каких бы то ни было сухариков... Без вас и вашей помощи я обхожусь с трудом: страшно обносился и по своему виду не имею ни вида, ни величия... Не забудьте переслать мне черную и белую катушку, иголку, бумагу и конвертов. Это у меня последний конверт...»

19 марта: «Я, слава Богу, жив, но не совсем здоров... Сейчас нигде не работаю. Всюду, куда ни поступлю, всюду я неприятный работник. Последнее место мое было на прядильной фабрике, но ничего не вышло. Спасибо за посылку... Сейчас у нас ростепель. Все распустилось, и везде вода. Бодрости духа никак не приобретешь. Сейчас такое хорошее время, время поста, а здесь его не чувствуешь. Нет необходимого средства благодатного... Теперь время поста. Поэтому прошу у вас всех прощения, тем более что я виновник всех бедствий. Простите меня все и за все... Жестокое Божие наказание поразило меня. Но не будем отчаиваться. Будем уповать на Его милосердие. В мое отсутствие сколько умерло хорошего народа. О деньгах не беспокойся. Денег у меня 120 рублей, и на них ничего не купишь. За все твои заботы обо мне большое спасибо. Если можешь, вышли мне что-нибудь соленькое... даже необходимо сколько-нибудь соли (у нас нет), луку, чесноку... а еще частый гребешок (тот своровали). Извини, что я к тебе пристаю все с просьбами...»

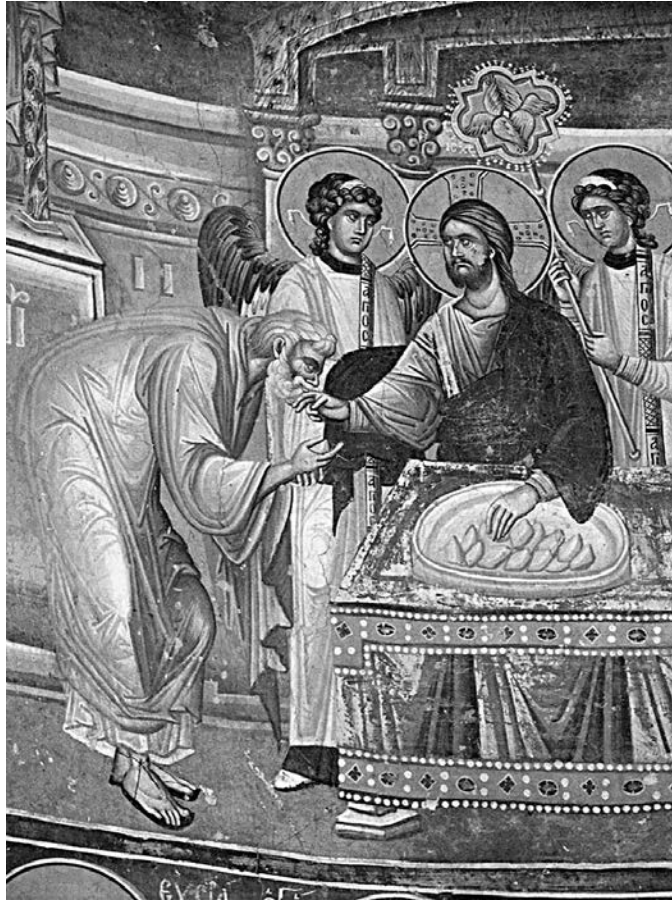
Из последнего письма, от 19 апреля: «Поздравляю вас с торжественным праздником (Пасхой. — *Ред.*). Я сейчас лежу в больнице... Слава Богу, обходится пока благополучно. Уповаю и впредь на помощь Божию, и ты тоже не унывай...»

Отец Николай скончался 16 мая 1941 г. в Спасском отделении Карагандинского лагеря и был погребен в безвестной могиле.

Русская Православная Церковь прославила священномученика Николая Беневоленского в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской. Память его совершается в день кончины, 16 мая по новому стилю.

ПОСЛЕ ПРИЧАСТИЯ

Есть немало книг и пособий, посвященных приготовлению к Божественному Причащению. Цель этих книг — дать человеку знания, необходимые для сознательного, благоговейного и непостыдного подхода к Чаше с Пищей Бессмертия. Эти книги не однообразны. В них есть разночтения, связанные в основном с разной строгостью приготовления и разными подходами к частоте причащения. Но все равно такая литература есть, и она многочисленна. Но вот чего нет у нас! У нас нет книг, ведущих с читателем разговор о том, *как вести себя после причащения*, как хранить полученный дар, как пользоваться во благо реальностью богообщения! Налицо очевидный пробел. И нет никакой дерзости быстро этот пробел заполнить. Серьезность задачи требует, во-первых, формулировки вопроса, а во-вторых, соборных усилий по поиску правильного ответа.

Опыт, равно духовный и житейский, говорит о том, что *получить бывает легче, чем удержать*. Если речь идет о великом даре, то умение пользоваться им — самое тяжелое, что ожидает получателя. Благословение способно превратиться в проклятие по мере неумелого пользования или пренебрежения дарами. История Израиля — тому пример. Множество чудес, Божие водительство, отношения народа и Бога, подобные супружеским! Чего же более? Но обратной стороной этих отношений неумолимо выступают казни и тяжелые удары, падающие на головы людей, ведущих себя недостойно избрания. Что касается причащения, то реальность присутствия Христа в Евхаристии еще в апостольские времена заставляла говорить о болезнях и смертях недостой-

ных причастников. Итак, давно пора вести речь не только о приготовлении к причастию, но и о правильном образе жизни после полученного причащения.

Вот первая мысль, лежащая на поверхности: не уместно ли в день причащения вместо вечерних молитв, покаянных и сокрушенных, прочесть на ночь еще раз молитвы благодарственные после причащения? В них просьбы не просто простить и помиловать, но *войти во уды и во утробу, укрепить составы и кости, попалить терние всех согрешений* и проч. Эти краткие молитвы весьма сильны, насыщены смыслом, радостны, энергичны. Многократное или хотя бы повторное их чтение в день причащения увеличивает в христианской душе чувство благодарности Богу, рождает трезвение (память о Господе), возгревает желание причащаться чаще.

Святитель Иоанн (Максимович) после совершенной литургии часто оставался в алтаре надолго. Он читал Евангелие, «тянул» четки, совершал иные молитвы и затем с усилием шел на ежедневные труды, поскольку не хотел покидать алтарь. Это тоже урок. Очевидно, что мирской человек загружен заботами и что взвинченный темп жизни есть враг сосредоточенности. Но нужно стараться после причащения не сразу окунаться в дела, нужно постараться поискать хоть каплю тишины, отдаваемой чтению и размышлению.

Боюсь утверждать, кто именно из Оптинских старцев (кажется, Варсонофий) советовал читать в день причащения Апокалипсис Иоанна Богослова. Очевидно, имелось в виду, что облагодатствованный ум христианина в это время более способен к восприятию тайн Божиих, нежели в обычные дни. На лицо не столько конкретный совет, сколько контуры общего правила: в день причащения посвящать возможное время и силы изучению слова Божия и другим духовным трудам.

Ставши домом Божиим посредством причащения, христианин становится страшен невидимым врагам добра. От него, как от огня, *бежит вся злодей и всяка страсть*. Существенной задачей для врага поэтому является старание развлечь христианина, втащить его в вихрь всяких забот, окружить его *неведением, забвением, малодушием и окаменным нечувствием*. И по мере нашей невнимательности врагу это успешно удается. Стоит ли удивляться разгулу греха и сумятице, царствующей в головах, если мы толком не учимся пользоваться самым победоносным своим оружием — существенным соединением с Богочеловеком и Спасителем?

* * *

Вопрос, без сомнения, не раскрыт, но лишь затронут. Он требует церковного внимания, и само звучание вопроса может предваряться призывом: *Вонмем!* И умение прощать обиды, и способность сопротивляться действию страстей, и мужество посреди невзгод, и предвкушение вечных благ, и еще многое-многое другое подается обильно причастникам. Вот что говорил Иоанн Кронштадтский после причащения: *«Господь во мне лично, Бог и человек, ипостасно, существенно, непреложно, очистительно, освячительно, победо-творно, обновительно, обожительно, чудотворно, что я и ощущаю в себе»*.

Богатство даров, ощущаемое кронштадтским пастырем, есть то же самое богатство даров, которое подается всем, но, к сожалению, без столь глубокого со стороны причастников ощущения.

В этом смысле святые и будут судить мир. Имея ровно столько, сколько и мы, они сумели жизнь свою превратить в яркое горение лампы, тогда как мы лишь коптим и в грозный час суда рискуем оказаться без масла.

Кроме того, что уже есть у нас, нам, быть может, вовсе ничего более не нужно для чудотворной полноты и повседневного христианского свидетельства. Ничего не нужно сверх, но нужно научиться пользоваться тем, что есть. И в первую очередь нужно научиться правильно вести себя в отношении к Пречистым Тайнам Тела и Крови Христовых: к благоговейному приятию их и к достойному хранению их в себе.

БАТЯ

*Петр Михайлович и Мария Александровна Власовы,
2000-е годы*

Просматривая френдленту в соцсетях, я вижу столько страха и уныния, столько смущения и ропота на Бога — даже в блогах верующих, церковных людей, — что чувствую себя озадаченной. Неужели до начала эпидемии все эти люди чувствовали себя в полной безопасности, не догадывались о собственной смертности и конечности человеческой жизни в принципе, не замечали антиномичности и трагизма бытия, в котором, как утók и основа, сплетены воедино радость любви и боль разлуки с любимыми, красота звездного неба и безобразие болезни, дары и потери?.. Неужели они так невероятно невежественны, что ничего не знают о мировых войнах, голодных годах, чуме, холере, черной оспе, испанке и брюшном тифе?..

В связи с этим я все чаще вспоминаю человека, который был для меня образцом здраво-

мыслия и спокойствия перед лицом обстоятельств. Образцом непоказного, несуетливого достоинства, основанного на принятии жизни во всей ее сложности и полноте. Наверное, это и есть мудрость — готовность принимать жизнь, не идти по пути упрощений.

...Начать придется с себя, иначе будет непонятно, какую роль этот человек сыграл в моей жизни.

Первый раз я заболела пневмонией в трехмесячном возрасте. И весь первый год жизни провела в клинике — сначала в боксе, потом так.

К двум годам я переболела двусторонней пневмонией пять раз. Началась астма.

В пять лет я опрокинула на себя чайник с кипятком (бабушка, в лучших крестьянских традициях, решила приставить внучку к хозяйству), обварила ногу, началась гангрена.

Неудивительно, что детство мое прошло под лозунгом НИЧЕГО НЕЛЬЗЯ. Нельзя гулять — простынешь, будет шестая и последняя пневмония; нельзя двигаться — будет приступ астмы; нельзя ничего есть, кроме безвкусных протертых пюре: будет аллергия (да, для полного счастья я оказалась еще и аллергиком). Нельзя мороженого и лимонада — горло заболит. Нельзя делать прививки и, соответственно, нельзя в пионерлагерь — аллергия. Нельзя в художественную школу — далеко ездить, заблудишься. Нельзя в конно-спортивную секцию — упадешь и свернешь себе шею. Нельзя водиться с другими детьми — обидят (это правда, я была заморышем, но при этом раннего развития, в три года самостоятельно научилась читать — просто идеальный объект для травли).

...Дядя Петя был мужем маминой старшей сестры Марии. Он был единственный мужчина в моем семейном окружении, поэтому я долго думала, что характер и поступки дяди Пети — норма, что все мужчины такие. Когда я подросла и огляделась, передо мной буквально бездны разверзлись (а когда я впервые увидела мужскую истерику, то вообще потеряла мировоззрение). Дядя Петя — я звала его Батей — был уже пожилой, ветеран войны, по возрасту он мог быть мне дедом, а не дядей. И относился как к любимой внучке, а не племяннице — баловал меня, попросту говоря. Разрешал все то, что запрещала мама (она отказала в просьбе купить игрушечный автомат, а он купил — я упоенно играла в войну и была совершенно счастлива). Мама запрещала катать меня на мотоцикле (продует!), а он катал. Чинил мой велосипед, а когда я попросила показать приемчики — показал, ни о чем не спросив, и я сурово проучила обидчика — злого мальчишку, не ожидавшего получить сдачи от городской девочки-отличницы.

Он помогал нам с мамой материально (об этом я узнала уже будучи взрослой, и не от него).

Вероятно, привязанность Бати ко мне объяснялась тем, что его единственный сын умер в младенчестве, а дочь Татьяна (мы с ней дружили и дружим, несмотря на разницу в возрасте) к моменту моего рождения была уже взрослой. А у этого сильного и доброго человека была велика потребность опекать, воспитывать, заботиться, передавать опыт. Хотя сам Батя признался мне, уже взрослой: «Я забирал тебя из больницы после пятого воспаления легких, тебе было два года, но ты была такая маленькая, прозрачная, жалкая и сла-

бенькая — совсем ничего не весила. Я тебя нес на руках и плакал, потому что с самой войны не видел таких жалких детей. Тогда я тебя и полюбил».

Он воевал в рядах погранвойск. Помню Батины военные фотографии: пограничники на конях, рядом — восточноевропейские овчарки на поводках. Всадники, собаки и даже кони смотрят в объектив с одинаковым суровым, сосредоточенным выражением, которое так странно видеть на мальчишеских лицах и кротких лошадиных мордах. Помню фотографию красивого парня на фоне Т-34 — это лучший друг Бати, Сергей. Сгорел в танке 8 мая, в Берлине. Меня тогда это поразило: такая обида, несправедливость — погнубить накануне Победы!..

Все это — без ложного пафоса, без надрыва, почти без эмоций. Тогда был еще жив старенький папа Бати, дед Миша — участник Первой мировой войны. Мне кажется, Батя относился к войне, к выпавшей ему доле опасностей и тягот философски, как поется в старинной казачьей песне: «Мы послужили государю, теперь и твой черед служить!» Вот, отец воевал, и я воевал — что такого?

Пограничники навсегда остались для меня любимейшим родом войск. В детстве я сама забавно распевала:

*Пограничная застава у дороги, над
рекой —
Здесь природа величава, но не верь
в ее покой!
Днем и ночью — в обороне, стережем
тревожный мир:
Нерасседланные кони, подпоясанный
мундир!*

Бате это льстило, он в знак одобрения подарил мне набор солдатиков-пограничников (мама стенала: «Чему ты учишь ребенка?!»). Но не подпевал, со смехом поясняя, что от его голоса по всему селу завоют собаки.

Много лет спустя, уже взрослой, поздравляя Батю с Днем Победы, я сказала ему: «Не знаю, доволен ты мной или нет, но ты и есть мой настоящий отец».

Я не могу сказать, в каких он был отношениях с Богом. Наверно, в хороших, так как прожил христианскую жизнь — не в смысле прилежного посещения служб, а в смысле соблюдения заповедей. Во всяком случае, он был крещен, крестил свою дочь Татьяну; помнится, в их с тетушкой доме была икона. И когда в девятнадцать лет я приняла Крещение, Батя поддержал меня и в этом, как поддерживал во всем и всегда.

Он был очень спокойным, я просто не помню его злым (почему я и думала, что все мужчины такие), и очень здравомыслящим, рассудительным. Поэтому я любила с ним разговаривать, делилась своими детскими бедами, мечтами о будущем. У него был врожденный такт и очень верное чувство границ: он, во-первых, ни разу не выдал моих секретов маме, во-вторых, давал очень точные и дельные советы, в-третьих, поддерживал. Был на моей стороне, когда я решительно отказала маме в праве перлюстрации моей переписки с молодым человеком (вполне невинной, но очень личной), когда вопреки своей полуинвалидности добивалась — и добилась — исполнения мечты о верховой езде.

Батя не был рыцарем без страха и упрека. Мог ввернуть крепкое словцо, но беззлобно. Будучи трезвенником, несколько месяцев (за всю жизнь) выпивал — причем с размахом, по-казацки: видимо, переживал таким образом какую-то потерю. Что это была за потеря, мне по малолетству было неизвестно, а став взрослой, я не спросила — не хотела напоминать. Но от Бати и в этот период никому не было никакого вреда: он не садился подшофе за руль мотоцикла, не становился буйным, агрессивным — просто падал и засыпал.

Вообще Батя не признавал в домашней, семейной жизни никакого насилия. Однажды я, проводя у них каникулы, ушла в библиотеку, позабыв запереть квартиру. Пятнадцать лет — ума нет! Батя в качестве штрафа запер в гараже мой велосипед. И расстроился едва ли не больше меня.

Или такой эпизод. Моя бабушка, женщина суровая, властная — настоящая старая казачка, — идя с моей мамой и Батей по заснеженному переулку, распекала его за что-то. Теща всегда найдет, за что распечь зятя, это закон природы. Батя долго и терпеливо слушал... и вдруг подхватил тещу, как пушинку, и, не говоря ни слова, аккуратнейшим образом посадил в пухлый сугроб. На маму это произвело такое впечатление, что она поделилась со мной, да и бабушка поняла, что невозмутимость зятя отнюдь не означает слабых характерности, что зять вообще-то с наградами пришел с войны.

Вот, кроме запертого велосипеда и посаженной в сугроб любимой тещи, я не могу вспомнить ни одного случая, когда бы Батя применял силу или что-то кому-то навязывал/запрещал. А бабушка настолько его уважала, что назначила своим душеприказчиком: именно ему было поручено продать ее дом и поровну разделить деньги между детьми и внука-

ми. Надо ли говорить, что для Бати, который не был ни сыном, ни внуком и сам ничего не получил, это была тягостная обязанность: наследники перессорились, каждый считал себя несправедливо обделенным, вдобавок его винили сперва за то, что долго ищет покупателя на дом, а потом — что продешевил. И никто, конечно, не сказал спасибо.

Батя, как и я, очень любил животных. У них с тетушкой всегда были собаки, общением с которыми я наслаждалась в детстве, когда мама не разрешала мне завести щенка. Уже взрослой я подобрала на конюшне выброшенного кем-то рыжего персидского кота, который погибал от колтунов и паразитов, вылечила его и откормила, и какое-то время он жил у нас. Но кот оказался злющий, кусал и полосовал когтями всех, кроме меня. С семейством он не поладил, пришлось искать ему новый дом. Я отдала кота Бате — и, о чудо! — зверюга немедленно признал в нем хозяина. Ходил за ним по пятам, как собака, спал на его постели в ногах, таскал ему охотничьи трофеи. Такое впечатление, что кот понял, как дорог мне этот человек, и перенес свою привязанность ко мне на него.

Чаще всего в детстве я слышала от Бати фразу: «Терпи, казак, атаманом будешь!» (наша семья и правда с казачьими корнями). В этих словах было и сочувствие: «Я вижу, как тебе тяжело», и ободрение: «Будь храброй, не сдавайся, все получится!» Он учил меня держать удар, не ныть, мужественно переносить боль — терпеливо, не отчаиваясь и не чувствуя себя беспомощной жертвой.

Он всегда и во всем меня поддерживал. На мои первые неуклюжие литературные опыты мама отреагировала недоуменным поднятием бровей: «Зачем это тебе?» — а Батя сказал: «Пиши!» Радовался, когда я после нескольких лет перерыва вернулась в седло: «Молодец!» Я просто не могла вырасти трусихой: мне было бы стыдно.

Мой брак Батя считал ошибкой, моего мужа не одобрял — однако ни разу не дал ему это почувствовать, да и мне не высказывал прямо. Точнее, как человек Юра был ему симпатичен — не одобрял он его именно как моего мужа, поскольку, когда один из пары не тянет лямку жизни, второму приходится тянуть за двоих. Когда я приезжала к нему, как в школьные годы, поболтать и попить чайку, он первым делом спрашивал:

— Муж работает?

— Уволился. Ты же знаешь, Юра не может долго тянуть лямку: устает, выгорает, начинает конфликтовать с коллегами и началь-

ством. Каждый раз одно и то же: поработает немножко — и давай бороться за одному ему понятную справедливость.

— Гм!.. — В это «Гм!..» умещался целый монолог. Примерно следующего содержания: «Человек он хороший, но как спутник жизни — катастрофа, и ты несчастлива. Знаю, ты его любишь, это не обсуждается. Это просто мое мнение. У тебя своя жизнь, ты имеешь право на выбор, и на ошибки в том числе».

— Да и работу свою он ненавидит. Сам признает, что дурак был, когда в молодости не получил высшее образование. Травят его, как меня в школе. Не вписывается он в коллектив незатейливых любителей выпивки и футбола.

— Пфф! — Это означало: «А платишь за разбитую посуду почему-то ты».

Это было уроком такта, уроком уважения к чувствам другого человека и его свободе: Батя никогда не давил, не навязывал свое мнение, но и не считал нужным одобрять то, что ему категорически не нравилось. Поэтому если с мамой, крепко недолюбливавшей зятя, мы регулярно из-за этого ссорились, то с Батей — никогда. Я ценила его деликатность.

Батя был однолюб: как женился в двадцать лет на моей тетушке, вернувшись с войны, так и любил ее одну — до самой ее смерти. Сильные характеры всегда цельные, они не разменивают себя на десяток пустопорожних «отношений».

Он прожил с тетушкой, своей ненаглядной Машенькой, полвека. Ни разу не заставил ее ревновать, не сказал грубого слова. Выхаживал ее после инсульта, кормил с ложечки. Филемон и Бавкида. Любовь длиной в жизнь существует, я знаю, я видела ее собственными глазами. Только выглядит она совсем не так, как в романтических фильмах. Прийти с работы первым и нажарить к ужину вкуснейших котлет, получить пенсию — и по дороге домой купить Машеньке ее любимые абрикосы (а Машеньке — семьдесят!) — вот она, любовь. Это навык постоянно думать и заботиться о другом человеке — не захлебываться в потоке взволнованных мыслей, как при романтической влюбленности, а помнить о его повседневных нуждах.

Какой же Филемон без Бавкиды?.. Батя надломился морально после смерти своей Машеньки, стал стремительно стареть и болеть...

...Хоронил Батю весь Красный Яр. Односельчане его любили и уважали настолько, чтобы отложить все свои дела и отдать ему последний долг. Меня на похоронах не было: я, тяжелобольная, с гемоглобином 55, просто не доехала бы из Самары на рейсовом авто-

бусе. Но Батя на меня не обиделся, я знаю. Он не мог усомниться в моей любви.

Я до сих пор вижу, как мы идем рядом по залитой летним солнцем сельской улице, я — старшеклассница — веду за руль велик и оживленно пересказываю прочитанную книгу или чем-то взволновавший меня фильм или доверчиво делюсь мечтами — о собаке, о поступлении в университет на филфак, о будущей научной и писательской карьере... Батя слушает терпеливо и внимательно, одобрительно кивает, иногда вставляет несколько слов. Нам легко и спокойно вместе, мы понимаем друг друга.

Он был мне настоящим отцом. Он дал мне главное, что должен дать ребенку отец: безусловную любовь, одобрение и поддержку. Если мама была бы рада посадить меня в сундук и повесить на этот сундук амбарный замок, то Батя всегда верил в меня — верил, что я сильная, умная, талантливая, что у меня все получится. Мы, люди, социальные существа, нам трудно дерзать, не получая одобрения хотя бы от кого-то из близких. Особенно в детстве и юности, когда уверенности в собственных силах еще нет.

Батя, не будучи высокообразованным интеллектуалом, обладал здравым смыслом и житейской мудростью, исключаящей панику и потерю контакта с реальностью. Он не совершил ничего выдающегося: «всего лишь» защищал Родину, добросовестно трудился, нежно и преданно любил жену, был хорошим отцом для двух дочерей — родной и названной — и упокоился на скромном сельском кладбище. Заурядная биография хорошего русского человека. Но как не хватает нам сейчас таких вот хороших русских людей, спокойно, с добродушной усмешкой выносящих на своих плечах всю тяжесть войн, катастроф и социальных потрясений! Как не хватает житейской мудрости, позволяющей встречать жизненные вызовы без страха, с мыслью, что «и это тоже пройдет»:

*Что там еще случится — не думай,
не гадай,*

*И лишь ожесточиться душе
не позволяй.*

Поколение, прошедшее войну, — просто из стали. Моя бабушка была такая же. «Богатыри — не вы!» (ох, не мы...). Но нас, тех, кому сейчас «вокруг сорока», они все же успели чему-то научить (в основном личным примером).

Спасибо им за это.

2 июня 2020 г.

МАМА

Моя мама родилась в 1914 году в селе Беково на реке Хопер, недалеко от Саратова. В детстве нас с братом возили туда на все лето, и это время осталось во мне памятью запахов. Запах пыльной дороги (по ней очень приятно было пройти босиком, ноги утопали по щиколотку в теплой пыли), смешанный с запахом коровьего стада, молока и звонком колокольчиков. Запах черного хлеба из повозки, за которой мы бежали, чтобы занять очередь. Смесь запахов дегтя, кожи, дерева в сарае, где работал дед Ефим Григорьевич. У него была редкая профессия — шорник. Лошади тогда были в почете, и все близлежащие колхозы обращались к нему.

Деда все очень уважали. Он был из казаков, как сейчас помню его военную выправку, усы... Он всегда интересовался новостями и слушал их, сидя под черным бумажным раструбом тогдашнего радио.

У деда было тринадцать детей, из которых я знала только четверых. Трое сыновей, мои дядья, воевали, и двое пропали без вести. Сохранилась вырезка из газеты с дедовой заметкой о них. Еще один сын умер юным из-за детской шалости: ребята на станции собирали патроны и стучали по ним, но один оказался целым, взорвался. Он погиб, а его сестра, моя тетя, осталась без глаза.

Дед был женат дважды. Родная моя бабушка, Мария, умерла молодой, и, чтобы поднять детей, он женился еще раз. Эту бабушку я помню, ее звали Варвара, и она привечала всех, кто собирался летом в их доме. Умер дед в 1962 году в возрасте 77 лет. Те его дети, которых я знала, получили образование и разъехались. Среди них и моя мама.

Мама... Душа наполняется чем-то теплым, нежным, основательным — основательным потому, что жизнь, прожитая ею, является основой моей жизни. Судьба ее похожа на судьбы многих людей ее поколения. Пережив страшную войну, они были очень немногословны, и многое о маме я узнала уже после ее смерти, из рассказов моей двоюродной сестры Татьяны. Сейчас жалею, что мало расспрашивала маму о детстве, о войне. Казалось, что она будет жить вечно.

*Мама (слева)
с сестрой Анастасией*

Мама была очень молчаливой, стойкой, выносливой, несмотря на слабое здоровье. Она окончила медицинский институт в Саратове, и ее диплом я храню до сих пор. На последнем курсе, это был 1939 год, началась война с финнами, и всех студентов срочно отправили на фронт, а у мамы была бронь: в детстве она переболела полиомиелитом и хромала, так как одна нога была намного короче другой, ей приходилось носить ортопедическую обувь. Но она все-таки уговорила, чтобы ее тоже взяли на фронт, и прошла всю войну, сначала финскую, а потом и Отечественную, была капитаном 3-го ранга, вытаскивала с поля боя раненых, помогала оперировать. За участие в боях за «дорогу жизни» — Ладугу получила орден Красной Звезды. Сохранились газетные вырезки, где сообщается о ее награждении. Вот такой был патриотизм. Каждый воевал за свою землю, свой дом, своих родных, и из этих маленьких войн складывалась большая война.

На фронте мама заразилась туберкулезом, от которого потом и умерла, поскольку его тогда плохо лечили. Родные думали, что она как инвалид замуж не выйдет, но война подарила ей семью. Они с папой поженились в 1942 году в городе Волхов, а в 1944 году родилась я — в Пскове, в каком-то сарае. После войны мы некоторое время жили в Саратове, и родители думали там обосноваться. В 1945 году там родился мой брат.

Папа был москвич, в центре, напротив театра Маяковского, у него была квартира из трех комнат по семь метров и одной восемнадцатиметровой — в ней жила его первая жена, Татьяна Давидовна. И вот она написала, чтобы папа с семьей обязательно приехал в Москву, и если она не помешает, то хотела бы тоже остаться в этой квартире. Мы переехали, когда мне было около двух лет, и жили вместе с Татьяной Давидовной до ее смерти в 1952 году. Все относились друг к другу очень уважительно, не помню ни скандалов, ни ругани. Мы, дети, всегда были желанными гостями в комнате Татьяны Давидовны. Какова же была ее любовь к моему отцу, и каково было смирение моей мамы — недаром в детстве ее все звали ангелом! Пишу об этом так подробно из уважения к двум этим женщинам.

После смерти папы и Татьяны Давидовны маме предложили занять ее комнату: из-за туберкулеза ей полагалась дополнительная площадь. Но она отказалась, посчитав, что многие живут хуже нас, и туда переселили соседей из подвала, они были очень счастливы. Эта квартира сохранилась до сих пор. Недавно мне посчастливилось там побывать, добрые люди меня пустили.

Вечер в Президиуме Верховного Совета СССР состоялось вручение орденов и медалей награжденным. На снимке (слева направо) сидят — докторант 3-го ранга В. Е. Ермаченко, Н. И. Албинова; стоят — полковник 3-го ранга З. А. Никифорова, А. Ф. Курьосова и командир 3-го ранга З. А. Никифорова. Фото С. Лоскутова.

Мама в нижнем ряду слева

Награжденные орденами и медалями за участие в боях: Албиновская (слева направо); сидят: докторант 3-го ранга В. Е. Ермаченко и З. А. Никифорова; стоят: военный врач 3-го ранга Н. И. Албинова и командир 3-го ранга З. А. Никифорова. Фото С. Лоскутова.

Мама никогда нас специально не воспитывала. Вся ее жизнь, ее поступки, ее отношение к людям, к событиям были для меня примером. Она была безотказна, давала в долг, не требуя возврата. Несмотря на тесноту, у нас часто останавливались люди, на полу всегда кто-нибудь спал. Дед присылал из деревни тех, кто ехал в Москву по делам, чаще всего на лечение. А когда мамина сестра Валя попала в беду — ее посадили, — мама взяла ее дочь, и Наташа жила у нас несколько лет, пока тетю не отпустили.

Когда мы с братом подросли, то часто ездили в пионерский лагерь. Мама из-за болезни не могла нас навещать и писала письма. Одно из них подписала: раба Божия Вера. Что это было? На войне она вступила в партию и, конечно, в храм не ходила. Не знаю, ходила ли в детстве. Хотя церковь была недалеко от их дома (сейчас, кстати, ее восстановили, я была там в свой последний приезд), но икон у деда я не видела.

Последнее время мама очень болела, но продолжала работать. Сначала участковым терапевтом, а когда ей стало тяжело ходить по больным, перешла заведующей клинической лабораторией в противотуберкулезный диспансер на Малой Грузинской. На работе ее очень любили.

Как же ей было трудно, но она в прямом смысле дотщила нас до окончания школы, вернее, меня, брат заканчивал вечернюю школу после ее смерти. Его уже тоже нет, он умер в 2009 году. Царствие им Небесное!

Мама никогда не жаловалась. Только последнее время иногда тихо плакала: как врач понимала, что ей осталось немного. Последние ее слова: «Эту осень я не переживу». Помню, как 7 ноября 1963 года я ехала к ней в больницу — теперь ее называют Алексеевской. Праздник, люди гуляют, смех, а я еду к умирающей маме. Умерла она 11 ноября.

Часто и подолгу она лечилась в санаториях, а мы оставались с братом и двоюродной сестрой Наташей. И когда мамы не стало, очень долго у меня было ощущение, что она просто уехала в санаторий. Долго мне снился один и тот же сон: я взбираюсь по склону к зданию, где моя мама. Он меня буквально преследовал, а много лет спустя, когда муж попал с астмой в больницу в Звенигороде и я приехала к нему — каково же было мое удивление, когда я увидела то самое здание из моего сна и поняла, что именно здесь когда-то лечилась мама.

Мама — это такое слово, которое в любом возрасте делает тебя маленькой, любимой, защищенной. Это как Бог. Бог есть любовь. И мама есть любовь.

БОЛЬШОЙ ПОЭТ О МАЛЕНЬКОМ БУКСИРЕ

Есть стихи, написанные детскими поэтами. И они хороши. А есть особенное: произведения для детей поэтов совсем недетских. И это совершенно другая история. Это всегда какой-то необычайно честный разговор (если, конечно, стихи талантливые). Словно бы этот человек беседует с ребенком на равных — уважительно и без кокетства, не поучая, не стараясь быть понятым и принятым, а просто — как человек с человеком. Дети верят таким стихам, любят в них отсутствие выверенной педагогической составляющей, ценят спокойный тон, иногда насмешку, уважение.

Ведь так и в жизни бывает: один все знает и про возрастные кризисы, и про методики, а дети от него осторожно, «сторонкой за сугроб». А другой детей и видит-то дважды в год, а они к нему льнут. Потому что он присаживается перед ними на корточки и разговаривает. Просто о жизни.

Самый яркий пример такой недетской поэзии для детей — стихотворения Иосифа Бродского, особенно — «Баллада о маленьком буксире». Любимая книжка моего детства. Любимая книжка моих детей — и дочки, и сына. Любимая книжка многих и многих малышей: об этом свидетельствуют отзывы родителей.

О чем же таком особенном написал самый известный «невозвращенец», Нобелевский лауреат, великий интеллектуал? Почему двухлетки и трехлетки, замирая, слушают

эти строки, запоминают их наизусть? Почему, вырастая, они любят «Балладу» все сильнее? И самое главное для родителя-христианина: как соотносятся такие вещи с нашей верой, с теми задачами, которые стоят в земной жизни перед православным человеком — даже маленьким?

Неспешное повествование в балладе ведется от первого лица. Буксир рассказывает о себе читателю. Рассказывает просто и доверительно, полностью открывая перед ним свою механическую душу, свои повседневные тайны. Сразу же, с первых строк, мы видим все уровни, в которых он существует, и все уровни, которые есть в нем самом:

*Я буксир.
Я работаю в этом порту.
Я работаю здесь.
Это мне по нутру.
Подо мною вода.
Надо мной небеса.
Между ними
буксирных дымков полоса.
Между ними
буксирных гудков голоса.*

Ну, а дальше — об экипаже, о структуре судна. Эти строчки дети запоминают перво-наперво:

*Я — буксир.
Я работаю в этом порту.*

*Это мой капитан
с сигаретой во рту.
Он стоит у штурвала
(говорят — за рулем).
Это мой кочегар —
это он меня кормит углем.
Это боцман,
а это матросы.
Сегодня аврал.
Это два машиниста —
два врача, чтобы я не хворал.
Ну, а кто же вон там,
на корме,
в колпаке?
Это кок
с поварешкой прекрасной в руке.*

Все просто, максимально прозрачно в мироздании буксирчика: есть порт, есть вода и небо, дымы и гудки, корабли и команда. И есть работа.

Наверное, главная заслуга этого произведения в том, как затронута в нем тема труда. Она нужная, каждый родитель с этим согласится, но она не очень привлекательная, честно сказать, для ребенка. Или обманчиво привлекательная: есть интересные дела, но каждое из них станет рутинной, если совершать его ежедневно. Есть увлекательная работа, которая требует скучной подготовки или последующей приборки.

У буксирчика, с точки зрения ребенка, жизнь интересная: она проходит в порту, бок о бок с огромными океанскими кораблями. Он маленький, но очень важный. Вокруг него такая красота: кружева подъемных кранов, отраженное в Неве небо. Кажется, о чем еще может мечтать маленькое судно?

Только почему-то чем дальше мы читаем балладу или слушаем ее, тем больше наше сердце сжимает жалость. Буксир рассказывает, как он работает — ночью и днем, в жару и в холод, в дождь и снег (это очень хорошо показано в иллюстрациях Игоря Олейникова). И дети начинают понимать, что на самом деле у кораблика этого очень тяжелый однообразный труд.

Сколько бы буксир ни работал, жизнь его не меняется. И не изменится. Сколько бы кораблей он ни привел к пристани, его никто не поблагодарит. Ежедневно он будет выходить в воды залива, ежедневно будет возвращаться в порт. Путь дальше ему заказан.

Только почему-то нет чувства безысходности в этих строках. Жалость есть, правда есть, нежность есть. Но все какое-то очень светлое — именно так воспринимает мир и жизнь (то есть порт) буксирчик. Ни одного темного пятна, ржавчины-зависти или червоточинки уныния нет в этом рассказе.

Герой баллады — удивительное существо. Кроткий, спокойный и сознательный, он тащит корабли к пристани, прося у них прощения за себя самого:

*Извините, друзья,
без меня вам нельзя.
Хоть, собравшись на бак,
вы и смотрите вниз,
но нельзя вам никак
без меня обойтись.
Я поставлю вас здесь,
среди других кораблей,
чтоб вам было в компании
повеселей.*

И хотя я горю,
что вил я на морях,
и хотя я тоскую
о прекрасных морях,
и хотя горю прощаться
с кораблей дорожью,
но я должен остаться
там,
где нужен другим.

Живя в мире портовых дел, он грезит наяву. Мечтами это назвать сложно: буксирчик прекрасно знает, что никогда не покинет залив. Однако он представляет себе удивительные страны и моря, пальмы и попугаев. Представляет, как приветствуют его корабли — а они, скорее всего, даже не замечают своего маленького провожатого. Представляет, как отвечает им со спокойным достоинством:

*НО Я ДОЛЖЕН ОСТАТЬСЯ
ТАМ,
ГДЕ НУЖЕН ДРУГИМ.*

Вот оно. Самое важное, сердце баллады, ее идея. То самое, что невозможно втолковать нравоучениями и о чем рассказал нам — и детям, и взрослым — Поэт. Быть нужным. Делать то, что нужно. Даже если это трудно и скучно.

А награда? — спросят читатели. Что же это за безнадега такая — всю жизнь работать для других, не имея возможности вырваться из этого круга?

А награда есть.

Самое интересное, что в моем детстве «Баллада о маленьком буксире» была издана с сокращениями. И хотя я тоже любила ее, но после прочтения полного текста она приобрела совершенно иное для меня звучание.

*И когда я состарюсь
на заливе судьбы,
и когда мои мачты
станут ниже трубы,
капитан мне скомандует
«право руля»,
кочегар мне подбросит
немного угля,
старый боцман в зюйдвестке
мой штурвал повернет
и ногой от причала
мне корму оттолкнет, —*

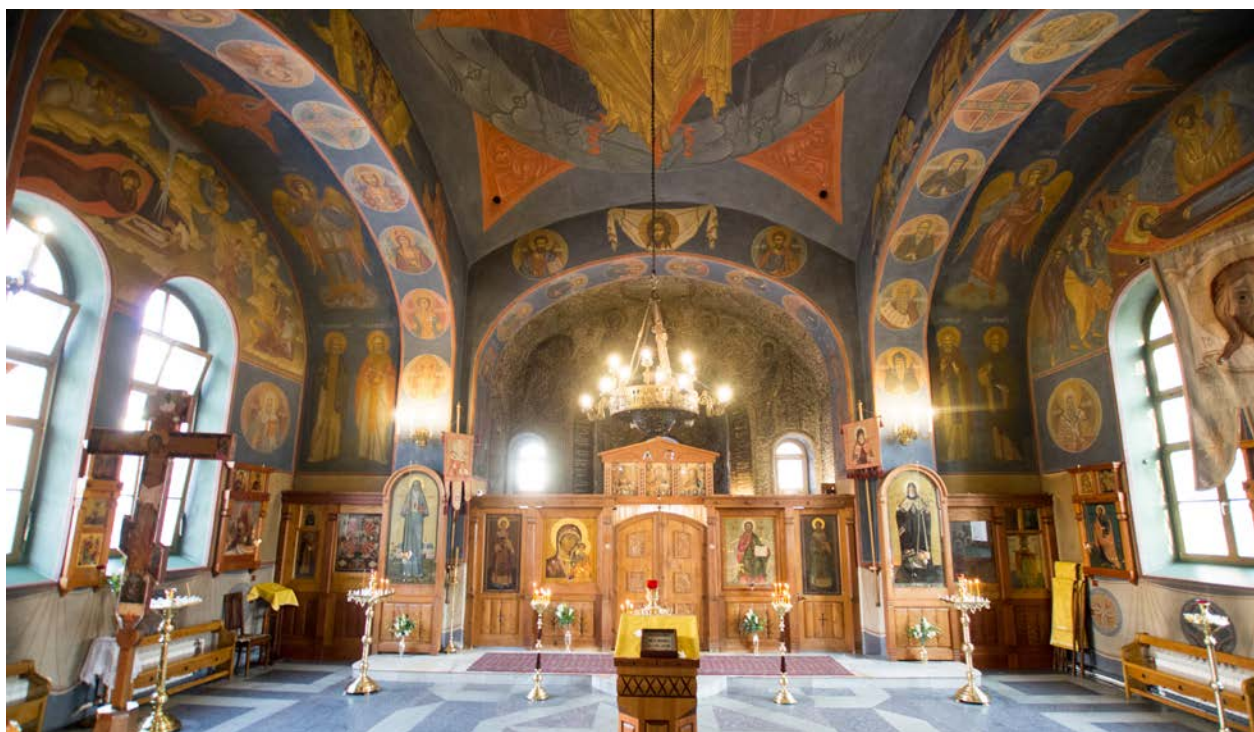
*и тогда поплыву я
к прекрасному сну
мимо синих деревьев
в золотую страну,
из которой еще,
как преданья гласят,
ни один из буксиров
не вернулся назад.*

И вот здесь, в этих строках, которые я каждый — каждый! — раз читаю детям с комом в горле, — я вижу закономерность жизни со Христом. Жизни трудной, может быть, скудной, может быть, однообразной — у каждого своя жизнь, — но осмысленной. Потому что нецененный труд *будет* оценен. И отдых *будет*. И путешествие к неизведанным берегам.

«Баллада о маленьком буксире» хороша еще и тем, что вызывает у читателя — и маленького, и взрослого — целый спектр сложных чувств. Это такая особого рода эмоциональная прививка и закалка: рядом с грустью стоит красота и многообразие жизни, а острая жалость к герою в конце удивительным образом смешивается со светлым чувством, и описать его словами сложно.

Бродский каким-то невероятным образом рассказал детям, что можно любить свою работу, выполняя ежедневно одно и то же, не надеясь на награду и похвалу, отдых и вообще на какие-то изменения. Можно получать радость просто от того, что ты нужен, и не ждать награды.

И самое-самое главное: можно быть счастливым, живя полной трудов жизнью. За внешней скудостью, за рутинной честной работой, за неосуществленными грезами стоит большее — ожидание Рая. Встречи со Спасителем. Золотой страны, из которой уже не захочется возвращаться назад.

10 МАРТА ОТОШЕЛ КО ГОСПОДУ ЯРОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ДОБРЫНИН (в крещении Сергей), человек глубокой церковной культуры, прекрасный иконописец, автор росписей Митрофаниевского храма.

Первой большой работой мастера стали росписи Николо-Кузнецкого храма в 1980 году. Он возглавлял роспись Покровского храма Московской Духовной академии, трудился в Даниловом монастыре, храме святителя Николая в Кленниках и многих других храмах России. Расписал нижние алтари — Преображения Господня, Тихвинской иконы Божией Матери и Алексия, человека Божия — в храме Христа Спасителя. Его работы есть на Святой Земле, в Италии, Бельгии и во Франции. (Фото на 1-й и 4-й обложках.)

Отпевание иконописца промыслительно пришлось на Торжество Православия, когда Церковь празднует победу над иконоборчеством.

Отпевание в Николо-Кузнецком храме возглавил отец Владимир Воробьев

ЯРОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ДОБРЫНИН ОБ ИКОНОПИСНОМ КАНОНЕ И СВОБОДЕ ТВОРЧЕСТВА*

Хорошо пишет тот, кто любит иконы, а не просто хочет писать. Когда любишь, много смотришь. Есть веками сложившаяся традиция, где и как нужно расписывать в храмовом пространстве, причем канон дает много пространства для творческой свободы, он помогает, а не ограничивает. Канон — это огромная помощь для иконописца, без него было бы невозможно что-то делать.

Отец Всеволод Шпиллер благословил меня писать в духе Андрея Рублева, и для меня это очень важно. Понятно, у меня такой величины духа, как у Рублева, нет, мне до него как до неба, но стараюсь как могу. Еще раз подчеркну: в духе, а не в стиле. Постепенно у меня выработался свой стиль, где я ориентируюсь и на древнерусскую, и на византийскую живопись.

Раньше были иконописные школы, в которых учились с детства. Сейчас такого нет, а ученики одного учителя более разнятся, чем в средние века. Моим учителем была Ирина Васильевна Ватагина**, замечательный иконописец. Но я с самого начала не мог писать как она, да и не стремился к этому. У нее был свой подход, видение, она была живописец и писала живописно. А я архитектор по образованию, и для меня было важно построить четкий рисунок, чтобы все было конструктивно. Ирина Васильевна спрашивала, что я так долго вожусь, я отвечал: «Хочу, чтобы линия была красивая». А она: «Это уж слишком большая задача, слишком сложная» — просто для нее это было менее значимо, чем для меня. И всегда так бывает: разный художественный подход.

Она очень любила цвет, замечательно писала лики. Когда писала новых святых по портретам или фотографиям, то всегда схватывала сходство: лики и похожи на фото, и в то же время воспринимаются именно как иконы. Я как-то восстанавливал ее росписи и обратил внимание, как она писала уши — просто мазочком, раз и готово. Я так не могу, мне надо нарисовать все как следует. А когда смотришь на росписи, то и не обратишь внимания, что там чего-то не хватает, как и на свои какие-то особенности, детали, которые получаются сами собой.

Иконописец должен усвоить канон, чтобы потом внутри него свободно работать. Но поскольку он живет сейчас, в наше время, как бы он ни хотел иначе, все равно он будет современным иконописцем,

---

* *Использованы материалы сайта Православие.ру и январского «Календаря» за 2013 год.*

** *Ближайшая ученица и последовательница монахини Иулиании (Марии Николаевны Соколовой), возродившей традицию древнерусской иконописи. По словам Ирины Васильевны, она «перевернула силой своего авторитета вкус целого поколения. До знакомства с ней все были увлечены академической живописью, в лучшем случае Васнецовым. Иконы не понимали. Но благодаря ей все стали любить иконы. А если кто не понимал, то это скрывал, потому что уже считалось неудобным». После ее кончины Ирина Васильевна руководила созданной матерью Иулианией иконописной школой при храме святителя Николая в Кленниках.*

и это видно в его творчестве. Потому все иконы, которые делаются сейчас, — современные. Внутри канона столько вариаций и возможностей, что работы разных иконописцев не будут похожи друг на друга. Погрузиться в канон — не значит закрыться от современности, от нее никуда не денешься.

А вот что мне не нравится в современных тенденциях — это копирование (речь не про процесс обучения иконописи, здесь копии необходимы). Древние иконописцы не копировали — они делали списки, что, согласитесь, большая разница.

Еще одно опасное и распространенное явление — стилизация. Есть художники, которые готовы писать в любом стиле, в котором предложат заказчики. Я считаю, что это неправильно и неестественно.

Встречаюсь я и с чрезмерным вниманием к технике написания, с утверждением, что она должна быть только такой, а не иной, когда за ней уходит главное. Дело иконника — написать икону, то есть создать образ, перед которым человек мог бы молиться. А как он сделан: мазками, плавью, штрихами, — не столь важно.

Если же человек выходит из канона, значит, скорее всего, он пытается самовыразиться. А это, на мой взгляд, противоречит сути иконы. Канон — это очень хороший ориентир: я же не самовыражаюсь, а стараюсь делать то же, что и мои предшественники-иконописцы, но уже как художник, живущий сегодня.

Что такое канон? Это соборность, только во времени. И это совсем не мешает свободе. «Свобода» на церковнославянском — «свобство», принадлежность своим. Похожее значение и в древнегреческом, и на латыни: народ (свой). Для христиан только свобода во Христе подлинная. Соответственно, для иконописцев свобода в церковном каноне и есть приближение к подлинной свободе творчества, вернее, соборного сотворчества.

Ярослав Николаевич (третий слева) с иконописцами, поновлявшими росписи в Митрофаньевском храме

ОТЕЦ ДМИТРИЙ В МОЕЙ ЖИЗНИ. ЭПИЗОДЫ

Отец Дмитрий очень разный. И нельзя рисовать его портрет, используя сплошь сусальное золото, отливая в гранит или, наоборот, выражая мрачный скепсис, что тоже, к сожалению, приходилось не раз слышать. Хотя по большому счету отцу Дмитрию абсолютно все равно, что тут о нем думают. Ему всегда было важно, чтобы методы работали, был результат и слава Божия распространялась по земле, привлекая и спасая человеческие души. А что при этом скажут и подумают о нем лично — дело десятое. В этом свете и все наши, как он любил шутить, «некрологи» ему сейчас интересны лишь как орудие воздействия, как часть Благовестия и как поддержка нас самих, а не как увековечение его памяти и табличка на кремлевской стене. Как-то раз на мои переживания о том, что некоего человека долго не погребали из-за следственных действий, он с такой глубокой ноткой в голосе сказал: «Преподобный Нил Сорский завещал отдать свое тело псам». И через паузу со вздохом: «Его, конечно, не послушали...»

Не претендуя на объективность, я постараюсь описать картины, связанные с батюшкой и запечатленные в моем сердце, передать настроение и атмосферу коротких эпизодов, участником и свидетелем которых мне довелось быть.

THE BEATLES

Взаимоотношения с отцом Дмитрием начались у меня задолго до того, как я узнал о его существовании, и тем более до встречи с ним лицом к лицу. Это случилось за 750 километров от Москвы году в девяностом-девяносто первом, когда мне было семнадцать лет. В нашей квартире на несколько дней появилась аудиокассета с записью то ли проповеди, то ли лекции человека с очень запоминающимся голосом. Он говорил о Боге и покаянии, но настолько живо, иронично и объемно, что я решил даже переписать эту кассету, хотя за год до того получил отрицательный опыт: меня привели в храм по принуждению, после чего я раскинул своими (разумеется, куриными) мозгами и решил, что мне в Церкви делать нечего. (Кстати, о мозгах. В той лекции мне больше всего запомнились слова о человеке, гордящемся своим умом: «лопнет у тебя сосуд в голове, и будешь дурак дураком».) Итак, дело оставалось за малым — найти чистую кассету. А ее не было. Пришлось пожертвовать «святым» — записать лектора на самую лучшую кассету AGFA поверх «Белого альбома» моей любимой группы The Beatles.

Такой была первая, виртуальная встреча с великим человеком, которому спустя десять лет я буду обязан всеми фундаментальными

изменениями в своей жизни и рядом с которым много лет буду согреваться любовью, но так и не пойму до конца всей ценности и глубины наших взаимоотношений и предоставляемых мне Богом уникальных возможностей. Но все это будет потом, а пока мне еще неизвестно даже его имя.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ХРАМ

В 1997 году один из друзей регулярно приступал ко мне с рассказами о храме, куда он ходит, и о необыкновенном батюшке, которого зовут протоиерей Дмитрий Смирнов. Я в то время навещался на подворье Оптиной пустыни в Останкино и был настроен скептически по поводу «особенных» храмов, но в какой-то момент решил пойти и посмотреть.

Случилось это на всенощной под Троицу. Я хорошо запомнил тот теплый вечер по двум причинам. Во-первых, из-за всего того, что увидел и услышал в храме Благовещения в Петровском парке, а во-вторых, из-за того, что меня изгнали из музыкального коллектива за прогул концерта, который неожиданно назначили на тот день. Если бы я не пошел на службу, информация о нем на стационарный телефон (мобильные были еще роскошью) дошла бы до меня вовремя.

Вернемся в храм. Несмотря на несколько уже набегавших волн моего воцерковления, на Троицу я попал впервые. Трава на полу, удивительное пение, служение священника нарастающее, при этом без всякой нарочитости — все звучало просто и тепло. Потом началась очень длинная, но потрясающая проповедь. И голос показался знакомым и родным. Я вспомнил, где его слышал.

Так вот он какой, отец Дмитрий!

АСЛАН

Если тебе двадцать четыре, то человек, которому под пятьдесят, кажется старым. А ведь когда я увидел отца Дмитрия, ему было столько же, сколько мне сейчас, всего сорок семь лет. Это отдельный повод задуматься о качестве собственной жизни. Но сейчас не об этом.

Проглядывая видеозаписи и переслушивая проповеди тех лет, я вижу, насколько батюшка был еще молод, полон сил и не измотан на поприще общецерковных послушаний. Он вызывал у меня священный ужас, и я чувствовал себя испуганным хоббитом перед огромным Гендальфом.

Впоследствии, конечно, окажется, что это никакой не Гендальф, а самый настоящий Аслан, которому можно зарыться в гриву, слушать его дыхание и наслаждаться звуками

его голоса. Но до этого понимания нужно было еще дожить.

В общем, поначалу я сторонился того, кто (я был в этом абсолютно уверен уже тогда) видит меня насквозь.

КЛИРОС

Спустя два года я оказался перед стеной, на которой было написано «выхода нет». И была в ней маленькая дверка с едва различимой надписью «священство». Про эту дверку мне приходилось слышать и раньше, но я упорно отметал саму мысль о ее существовании. Теперь же альтернативного пути я не видел и пошел к отцу Дмитрию.

Он слушал очень внимательно и тихо и был не очень похож на того отца Дмитрия, который говорит с амвона и отвечает на радио «Радонеж». Он был крайне деликатен и осторожен — ни шуток, ни иронии не было в его словах и глазах. Батюшка благословил идти на клирос.

Я попал в хор к Татьяне Павловне и хочу сказать о нем буквально несколько слов. Конец 90-х был временем расцвета «детского хора» — детища отца Дмитрия. Повзрослевшие дети, получившие воспитание в воскресной школе, многие еще с алтуфьевских законспирированных времен, вскормленные батюшкой и Татьяной Павловной, а теперь ставшие студентами, — они были прекрасны. И даже те, кто появился на клиросе совсем недавно, тоже были молоды, прекрасны и под воздействием атмосферы дружбы и искреннего бескорыстного служения почти неотличимы от остальных.

Говорю это как человек, который был несколько старше большинства из них и поднялся на клирос из бездны прокуренных московских ночных клубов и казино. На этом контрасте я ощущал себя отвратительным бляющим стариком рядом с чистыми и святыми людьми, которых воспитал и сохранил отец Дмитрий.

АЛТАРЬ

Однажды на воскресной всенощной к клиросу подошел отец Владимир Леонов (ему я исповедовался чаще всего, и с ним нас много связывает до сих пор) и сказал, что на шестопсалмии я должен подойти к отцу Дмитрию. Стоит ли говорить, что сердце мое буквально выпрыгивало из груди от предчувствия чего-то необыкновенного. Как только погасили свет и прозвучало «Слава в вышних Богу...» я отправился к «исповедальне» батюшки и встал в очередь. Вернее, перед ней, так как певчие имеют такую привилегию, исповедуясь в эти десять минут шестопсалмия, пока не нужно петь.

Отец Дмитрий сказал мне буквально следующее: «Как только я пойду в алтарь, ты тут же иди за мной».

Вернувшись на клирос, я ждал, не спуская с него глаз, и, когда он стал подниматься на солею, спустился с тенорово-альтовой скамейки и на глазах изумленной Татьяны Павловны и соседей по хору вошел в алтарь северными диаконскими дверями. Батюшка тем временем вошел южными.

Впервые в жизни я переступил этот порог. Мне показалось, что пространство вокруг залито Светом. Улыбался отец Дмитрий, окутанный сиянием, улыбался диакон Владимир Леонидыч: «Ну все, вошел, теперь обратной дороги нет!» А я изумленно озирался в огромном солнечном алтаре. Теперь-то я знаю, что он совсем невелик. Впрочем, внешне обманчиво мал был и сарай на холме, окруженный тархистанцами в гибнущей Нарнии.

Меня провели в так называемую пономарку, где, как воины резервного полка, стояли алтарники и читали записки. Все происходящее было похоже на счастливый сон, в котором все друг друга любят, все без слов понятно и происходит медленно и плавно, как бы в полете.

Батюшка сказал: «Ну вот, Димитрий, мы решили взять тебя в алтарь». Благословил мне стихарь и пошел на полиелей, который служился в тот день в честь Иоанна Златоустого. А я остался, и алтарник Андрей Волков заботливо рассказывал, что и как надо делать. В конце службы мне доверили прочесть первый час, и в желтом стихаре с часословом в руках я вышел на солею под веселыми взглядами клирошан.

ЖЕНИТЬБА

Звучавший в те годы из всех православных магнитофонов страны классический совет отца Артемия Владимирова «искать невесту не в хороводе, а... в храме» в моем случае сработал на все сто процентов — со своей невестой я познакомился на клиросе. И очень скоро стало понятно, что без одобрения этого проекта отцом Дмитрием можно смело «идти лесом». Так что период жениховства прошел под внимательным орлиным взглядом настоятеля. Тут стоит сказать, что у батюшки был минимальный набор требований к желающим создать семью:

воцерковленная жизнь
законченное образование
зарплата не менее 200 долларов (сумма верна на конец 90-х годов)
жилье

год дружеских встреч как санитарная норма для выяснения не только достоинств, но и недостатков друг друга.

Разговор об этом состоялся в крохотной батюшкиной келии на третьем этаже Митрофаньевского храма, куда он пригласил нас двоих для обстоятельной беседы.

В целом мы подходили под эти стандарты. В чем-то свободно, где-то со скрипом, но в глобальном смысле нам не хватало главного — одиннадцать с половиной месяцев надо было еще отгулять, отшуметь, отговорить. Что мы и сделали.

Венчались мы на Красную горку в Митрофаньевском храме. Батюшка в тот день служил в храме святителя Николая в Заяицком, а в три часа его ждал поезд на Рижском вокзале. Таким образом, свободного времени у него оставалось совсем немного. Но он не только не отказался венчать, не перенес дату, но совершал таинство так, как будто вообще никуда не спешит.

Впоследствии он крестил семерых из восьми наших детей.

Однажды, когда мы крестили двухнедельную дочку, он молвил, проходя в алтарь: «И жить торопится, и чувствовать спешит».

А крестины старшего сына были в одну из Лазаревых суббот. Между крестинами и литургией отец Дмитрий завтракал, а я подсел рядом и (лучше выдумать не мог) в ознаменование грядущего торжественного события поставил на стол бутылку коньяка. Он доел суп, отложил ложку и невозмутимо спросил: «Что, прямо сейчас пить будем? А вдруг Ельцин вырастет? Ведь очевидно же, что его пьяный поп крестил».

РЕКОМЕНДУЮ

Свой диплом о высшем музыкальном образовании я получил через месяц после свадьбы и тут же решил готовиться к поступлению в семинарию. Мне очень хотелось поучиться в Троице-Сергиевой Лавре, напитаться духом церковной традиции. Но отец Дмитрий сказал: «Нет. Поступать будешь в Свято-Тихоновский богословский институт». Я стал собирать документы. Среди них должна быть рекомендация духовника. С этим вопросом я и подошел к батюшке на одной из служб.

— Дим, ты принеси мне лист бумаги и ручку.

Я принес. Тогда отец Дмитрий приложил лист к моей спине и что-то написал. Когда я обернулся, на листе А-4 по диагонали крупными буквами было написано: «Рекомендую!» и размашистая подпись, напоминающая фрагмент кардиограммы.

Потом, когда я принесу документы в приемную комиссию ПСТБИ, сотрудник института покрутит мою рекомендацию в руках, улыбнется, вздохнет и молча приложит ее к делу.

МИТЯ

В период моего пономарства батюшка, завидев меня, частенько припевал: «Дима, тебе необходимо» и шел дальше. И еще до поступления в институт по его благословению я вместе с тремя алтарниками наших многочисленных храмов стал готовиться к наиважнейшему делу своей жизни — рукоположению.

В один из весенних дней, а именно в день своих именин, батюшка посадил всех четверых ставленников в свой автомобиль и повез в Чистый переулок, на прием к владыке Арсению.

Мы трепетали, готовясь дать ответ о своем уповании. Но владыка был очень приветлив, а отец Дмитрий сыпал экспромтами, уводя нас в разговоре от крутых поворотов, и, по всей видимости, был заботливее любой медведицы, оберегающей своих малышей.

Беседой все остались довольны, не помню, как и куда потом ехали остальные, но меня батюшка довез до Благовещенского храма и на прощание сказал очень ласково и по-отечески: «Ну давай, Митя, готовься».

И от этих слов меня как будто над землей приподняло и еще больше согрело: «Как? Откуда он знает?»

И на клиросе, и в алтаре я всегда представлялся Димой. Никто в храме не знал, что раньше я никогда Димой не был и что мое имя Митя. С тезкой меня к тому времени сводила жизнь лишь однажды, в период уже совершеннолетней жизни. Но ни в школе, ни на улице, ни в спортивных секциях с другим Митей я никогда не встречался и даже со временем стал стесняться своего имени, считая его слишком домашним. Поэтому, придя на клирос и будучи двадцати пяти лет от роду, счел неуместным быть Митей в компании более молодых людей.

И вдруг батюшка назвал меня по имени!

Если бы я спросил его, то, конечно, он бы ответил своим знаменитым: «Прозорливость не скроешь», но задать вопрос я не догадался, так же как не догадывался тогда и о том, что отец Дмитрий, оказывается, тоже Митя.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

В июле 2001 года приход содрогнулся от новости: отец настоятель отозван из отпуска и назначен исполняющим обязанности Председателя Синодального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. Копия Патриаршего указа висела даже в трапезной Митрофаньевского храма. Велись разговоры в кулуарах. Я тоже об этом слышал, Указ читал, но что все это значит, представлял довольно смутно.

Спустя две недели захожу пообедать, а там трапезничает отец Дмитрий. Беру тарелку,

сизу ем. Батюшка подзывает, говорит: «Дмитрий, хочу попробовать тебя в одном деле. Вот адрес, поезжай туда, будешь помогать». — «Когда ехать?» — «Можешь прямо сейчас».

Я отправился по адресу, указанному в записке: «ул. Б. Серпуховская 24», не зная, куда и зачем еду, и, только оказавшись в канцелярии отдела, понял, что послышавшиеся мне слова «в одном деле» на проверку оказались словами «в военном отделе».

КАНЦЕЛЯРИЯ

Это было, конечно, громко сказано. В данном подразделении собрались люди, никогда не имевшие опыта подобной работы, не сталкивавшиеся с компьютерами и не писавшие официальных писем. Всех объединял отец Дмитрий, послушание и любовь к нему.

Когда я переступил порог канцелярии, там уже неделю трудились наша прихожанка Катя и незнакомый мне семинарист-выпускник Алексей Яковлев, будущий священник и создатель проекта «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера». Задачи были простые: ни один звонок не должен пройти мимо нас, каждое обращение должно быть внимательно рассмотрено и удовлетворено. И мы отвечали на звонки, принимали людей, учились писать письма и организовывать встречи и поездки отца Дмитрия. Сам батюшка в те первые дни появлялся нечасто, и бумаги я возил ему в храм.

Первый раз очень запомнился. Звонок по телефону: «Батюшка, есть документы на подпись». — «Хорошо, приезжай в пять часов в Заяицкий храм». — «А где я вас найду?» — «...Ну ты, когда подъедешь, увидишь там мусорный контейнер у входа. Вот в нем я и буду лежать». Это было сказано серьезным, спокойным и доброжелательным тоном, без тени раздражения. И я тут же понял, что не нужно задавать глупых вопросов, переспрашивать, а надо сразу запоминать и делать то, что батюшка говорит, и в процессе все само прояснится.

А однажды я попросту забыл о его поручении и, когда он спросил о результате, так и признался. Выглядело это ужасно, а батюшка по-отечески произнес: «Мои поручения ты должен исполнять в первую очередь. Заведи себе блокнот и записывай. И больше не забывай».

А через пару недель такой жизни все вдруг забурило: отец Дмитрий перешел в наступление. Дело в том, что он получил в наследство тотальный кадровый голод и совершенно непрозрачную структуру с принципами деятельности, отличными от его кредообразующих позиций. Поэтому батюшка кинул клич, собрал своих друзей-священников, озвучил

свое видение будущей работы и предложил принять в ней участие. Все были вдохновлены началом чего-то нового и интересного. Это был знаковый день для многих, на чьи плечи впоследствии легла кропотливая многолетняя работа по возрождению института военного духовенства.

А в нашей пестрой канцелярской компании наконец-то появился внутренне структурированный и по-военному дисциплинированный человек. Им оказался подполковник ракетных войск Сергей Привалов, с которым мы были у владыки Арсения на ставленнических смотринах. Практически сразу он стал заведующим канцелярией. Забегая далеко вперед, скажу, что спустя двенадцать лет он по рекомендации батюшки был назначен его преемником на посту Председателя отдела и зовут его теперь епископ Стефан.

БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ

Первого сентября я отправился на занятия в Богословский институт, созданный при участии отца Дмитрия. Учиться в нем было совсем непросто. Спустя четыре месяца я стану диаконом и ситуация еще больше усугубится.

Я спросил батюшку, как выстраивать приоритеты в моей насыщенной жизни, и он сказал то, что немного не укладывается в принятые рамки, но соответствует подходам к жизни отца Дмитрия, который и сам не вписывается в общие рамки.

Он сказал так: «На первом месте отдел, на втором — храм, на третьем — семья, а на четвертом учеба». Услышав слова сии, загоревал и закручинился я о своей молодой жене, а об учебе возрадовался, потому что вспомнил старую музыкантскую мудрость: «Если работа мешает учебе, надо бросить учебу».

Но бросить учебу никто мне, конечно, не дал, приходилось тянуть ляжку, бегать на вечерние семинары, сдавать сессии по отрывным листочкам и в экстренных случаях прибегать к административной помощи отца Дмитрия, без которого не видать бы мне диплома о богословском образовании как своих ушей.

БУДНИ «СИНОДАЛОВ»

В отделе, несмотря на устрашающий профиль деятельности, подразумевавший строгую дисциплину, отец Дмитрий так же, как и в приходе, выстраивал отношения по принципу семейственности. Все делалось на доверии, на совесть, в каждом подразделении было широкое поле для творчества, которое батюшка поощрял и часто давал сотрудникам настоящий карт-бланш. Пресекал игры в «солдафон-

ство» и говорил так: «Мне тут порядок, как на подводной лодке, не нужен».

Потоком шли люди с инициативами, часто обращались приезжие священники с личными проблемами. Большинство инициатив батюшка поддерживал, духовенство привлекал к работе, практически никого не отталкивал, воспринимая «пришельцев» как тех, кого посылает Господь. А если что-то потенциально могло пойти не так, не боялся, понимая, что все ненужное само отвалится. В принципе так и было.

Конечно, не всем такой подход был близок, звучали голоса о недостаточности администрированности и планировании, слабом контроле и кадровых ошибках, но это было благодатное время, которое особенно начинаешь ценить сейчас, взирая на него издалека.

Отец Дмитрий управлял с присущей ему харизмой, когда было необходимо, успешно использовал свой природный артистизм, но по большому счету вовсе не собирался играть в «войнушку», искать «окопную правду» или заискивать перед командованием и подстраиваться под систему.

Он лишь мельком обращал внимание на должности и звания, сразу проникая сквозь мирские заслоны и защиты в душу человека, разглядывая перед собой самую его суть.

Для него отдел был еще одним «плацдармом», где он исповедовал Христа, оказывал помощь, отечески обличал и старался возвысить всех причастных до Евангельских высот понимания бытия. Этой благодатью отдел и жил, и держался Божией милостью — как бы непонятно как.

Батюшка не зависел от свиты, его нельзя было просчитать, подтолкнуть к решению, с которым он не согласен. Он чувствовал, когда кто-то начинал вести свою игру или плести интриги, но часто даже не подавал вида и всегда был выше любых склок. Ему было противно, отвратительно и горько, если кто-то заходился в приступе гордыни и нелюбви к ближнему.

Отец Дмитрий был прост и мудр, легко и изящно сдувал с человека наносную пену, разрушая пафосность ситуации. Вот пара комичных историй.

Однажды батюшку ждали в Министерстве обороны. Со стороны отдела встречу готовил его заместитель, в то время это был генерал Шаталов. С его слов я и знаю эту историю.

Анатолий Федорович, понимая толк в придворных нюансах, позаботился, чтобы от подъезда до дороги раскатали ковровую дорожку, ведь отец Дмитрий вот-вот подъедет на своем джипе.

Время идет, генералы стоят у входа, отец Дмитрий опаздывает.

Вдруг прямо к этой самой красной дорожке подкатывает белая «Нива», по самую крышу заляпанная грязью, из нее выходит отец Дмитрий и весело приветствует собравшихся своим неизменным: «Здравствуйте, товарищи!»

Оказывается, он вернулся с дачи, которую отделяют от асфальта глубокие овраги, и миновать их можно только на «Ниве», но часто приходится вызванивать трактор, а порою и коротать время в этих оврагах до утренней зари.

Второй случай произошел на презентации фильма «Последняя тайна генерала Каппеля», которая проходила в отделе, имевшем прямое отношение к перенесению в Москву останков прославленного полководца.

Фильм снял наш большой друг Андрей Кирисенко, который по такому торжественному случаю надел галстук цветов черно-золотого имперского знамени. Конечно, он хотел, чтобы батюшка оценил этот поступок, и я с удовольствием обратил его внимание на сей предмет. Реакция была мгновенной: «А, Билайн!» И, рассмеявшись, все почувствовали, что день задался.

ИНИЦИАТИВА НЕ НАКАЗУЕМА

Отцу Дмитрию было тяжело с людьми безынициативными. Он разделял в человеке грех, немощи, деловые качества и устремление к Небу. Первые два терпел и старался врачевать, а вторые два возгревал. Ему было отрадно, когда его задания схватывались на лету. А еще больше он хотел, чтобы сотрудники имели активную позицию, выдвигали свои предложения и, если те оказывались жизнеспособными, сами же их реализовывали при его поддержке и содействии.

Например, он очень высоко ценил отца Михаила Васильева, который, плотно погруженный в работу по линии ВДВ и РВСН, цитирую: «фактически в одиночку организовал такое грандиозное дело; кто еще так сможет?» Речь шла о Всероссийских сборах военного духовенства — одних из первых в современной России. Конечно, канцелярия тоже дымилась от потока согласований и координаций действий, но вся организация на месте, приглашение выступающих и договоренности с руководством легли на плечи отца Михаила и одного-двух его помощников.

Другой пример — диакон Алексей Заварнов, умудрившийся еще в бытность мирянином выстроить вертикаль взаимодействия с внутренними войсками, от солдата до главкома.

В ту пору это были самые яркие практики своего дела, но, конечно, отдельного расска-

за достойны многие сотрудники. Отец Дмитрий так вдохновлял и зажигал людей, что, даже будучи немощны и скудны в любви, они менялись и готовы были горы сворачивать и им можно было полностью доверять, лишь иногда проверяя ситуацию скорее на предмет сдерживания и своевременности, чем наоборот. При этом он никого не баловал ни деньгами, ни регалиями.

ТЫ — ЭТО Я

Что касается моего участия в жизни отдела, то я был просто счастливец. Батюшка очень скоро назначил меня ответственным секретарем, вывел из подчинения заместителям, замкнул на себя и сказал: «Запомни, ты — это я». И все. Конечно, никому это пересказать я не мог по очевидным причинам, но хранил в сердце его высокое доверие, вникал, был в курсе всего происходящего, имел неограниченный «доступ к телу», через меня проходила вся документация, я видел, как отец Дмитрий работает с бумагами, какие, кому и почему пишет резолюции. Наматывал все увиденное на ус, а впоследствии старался не перегружать его второстепенной информацией, решая вопросы в рабочем порядке, часто вместе с завканцелярией, а в случае сомнения согласовывая их с батюшкой по телефону.

Не покривлю душой, если скажу, что мы все искренне заботились об отце Дмитрии, каждый на своем участке старался создать для него надежный тыл, в том числе чтобы сгладить его нарастающую усталость.

На тридцатилетие он подарил мне красиво оформленный служебник и подписал: «Моему соратнику диакону Димитрию», и я очень дорожу этим подарком. Все пять лет, что я был диаконом, он постоянно брал меня с собой на всевозможные торжественные службы и важные общественные события, а когда я стал священником, периодически посылал вместо себя на мероприятия и телеэфиры. Таким образом я оказался на важной пресс-конференции, о которой упомяну подробнее, потому что в конце этой истории отец Дмитрий снова меня удивил и, надеюсь, кое-чему научил.

Пресс-конференция состоялась в газете «Известия» по случаю сноса и переноса в Таллине мемориального памятника «Бронзовый солдат». Шум поднимался большой, нужно было высказаться. Мы с отцом Максимом Обуховым заранее продумали довольно острое выступление, кульминацией которого должен был стать пересказ предложения одного российского депутата выкупить землю под памятником, но с развитием темы: пойти в этом начинании дальше и, скинувшись, выкупить всю Эсто-

нию. Сейчас не представляю, как такое можно было сказать, но это произошло. Сидящий рядом генерал Варенников странно на меня посмотрел, окружающие были в шоке, но, в общем, скорее «за», чем «против».

Всегда отчитываясь перед бабушкой о прошедших мероприятиях, я в тот раз показал ему «Известия», где приводились эти «перлы». Кстати, изначально докладчиком от Церкви был заявлен отец Дмитрий, и из статьи было непонятно, кто именно выступал, так как фамилия священника не указывалась, а имена у нас похожи. Пока бабушка читал, я не мог скрыть еще не остывшего задора, ожидая в ответ привычную иронично-ударную реакцию. Но он не был бы отцом Дмитрием, если бы произошло нечто ожидаемое. Хотя высказывание было абсолютно в его тренде, он остался серьезен и спокойно сказал: «Надо сдерживать свои эмоции».

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КРИТИК

Отцу Дмитрию часто приносили на рецензию не только книги, но и музыкальные диски. Я как-то спросил, понравился ли ему альбом одного известного исполнителя. Он удивленно взглянул на меня: «Я что, ненормальный, еще и музыку слушать? Вот ты послушаешь и расскажешь».

В другой раз он напевая раскладывал на кресле свои вещи. Я прислушался:

— Бабушка, что это вы поете?

— Не знаю, пою что-то.

— Ведь это песня Ruby Tuesday группы The Rolling Stones.

— Да? Не знал, — сказал он и улыбнулся.

А когда я принес ему только что выпущенный диск с моим альбомом «Горящий Турин», заметив мимоходом, что в одной из песен звучит его голос, он вздохнул: «Ну вот, придется теперь слушать».

И я сразу понял, что диск отправится напрямую в архив, где скопилась уже довольно объемная подборка новеньких, нераспечатанных музыкальных CD наших современников.

КОРОТКО О РАЗНОМ

Как-то раз в запале я начал с бабушкой о чем-то спорить. Он спокойно так ровным голосом заметил: «Ты сейчас замечаешь, что хамишь? Смотри, какие глазки злые».

* * *

Однажды, когда на меня напала очередная хандра, бабушка обнял и сказал: «Дмитрий, нам ли унывать! Будь с Богом да поплеывай». Бывает, сотни раз что-то читаешь или слушаешь, но лишь в один краткий миг случается

откровение. И вот этот случай стал одним из тех мгновений, когда вдруг тебе открывается знание, которое уже ни отнять, ни потерять нельзя. Даже если ты окажешься в окамененном нечувствии, оно изнутри постепенно разрушит ненавистный каменный плен.

* * *

Высшей похвалой для меня было, когда, прочитав подготовленный документ, отец Дмитрий весело смотрел поверх очков, говорил: «Душевно!» и без правок расписывался.

* * *

В алтаре зашел разговор о смерти и тех случаях, когда ты был к ней близок. Бабушка рассказал, как он тонул, как над головой сомкнулась вода и удалялся солнечный свет, как он увидел всю свою жизнь, а потом вдруг оказался на берегу. Принял участие и я, рассказав, как в юности мы с друзьями угорели возле печки, утром нас чудом нашли и врачи успели вколоть нам какую-то синюю жидкость. При этом я заметил, что хотя в момент «отдания концов» упал, ударился, не мог шевельнуться, но не чувствовал ни боли, ни страха, все казалось очень медленным и плавным и было даже приятно. На что отец Дмитрий махнул рукой: «А, вам, рокерам, лишь бы кайф словить!»

* * *

Вечером после всенощной народ выходил из храма в раздумьях. Проповедь была, конечно, длинной и содержательной. В числе прочего отец Дмитрий нелестно отзывался о вреде телевидения и пожелал останкинской башне, «чтоб она сгорела».

А не очень далеко от храма в московском небе хорошо виден этот самый к ночи помянутый объект. И вот все мы шли, смотрели в небо и испытывали смешанные чувства — останкинская башня пылала огнем.

* * *

При развитии социализме и до того времени, как храм Благовещения был передан Церкви, на его территории располагалась знаменитая пивная «Семь дорог». Такое соседство отцу Дмитрию очень не нравилось, и за этот кусок земли шли настоящие баталии как криминального свойства, так и с помощью вполне официальных запросов. Разные люди любили попить там пивка. Был среди них и великий клоун Юрий Никулин. Возмутясь претензиями «церковников», он написал Лужкову письмо, где жаловался на бабушку. К письму прилагалась карикатура: на колокольне стоит отец Дмитрий с пулеметом в руках.

Дальнейшая судьба пивной нам известна, а историю эту мне рассказывал изображенный на карикатуре. Лично.

* * *

Недавно мне попала проповедь 1997 года, на день памяти Иоанна Кронштадтского. Интересно было слушать, как батюшка, рассказывая об этом святом, рассказывает и о себе, сам того не зная.

* * *

На литургии — а нас, диаконов, стояло за могучей спиной отца аж четверо — я вдохновенно сказал:

- Как хорошо!
- Что хорошо?
- Столько диаконов! Диакон же — это украшение!
- ... Диакон — это искушение!

* * *

Про соборных диаконов отец Дмитрий как-то сказал, что они произносят ектенью как будто в последний раз.

В другой раз возвращаюсь с ектеньи, а он говорит: «Должно быть красиво без красивостей».

* * *

После блеска Рождественской службы в храме Христа Спасителя, где я проходил диаконский сорокоуст, радостно заезжаю в Благовещенский, где служба еще идет, и застаю момент, когда отец Дмитрий причащается. Это было очередным откровением. Маленький алтарь, простые оштукатуренные стены, склонившийся над престолом батюшка — мне показалось, что я попал в тихий вертеп и присутствую при рождении Младенца.

Потом я поделился этим впечатлением с отцом Дмитрием, а он с внутренней веселостью ответил: «Там хорошо побыть, а тут — быть».

* * *

В священники меня рукоположили в день праведного Авраама на ранней воскресной литургии, и я рванул на позднюю в Благовещенский. В алтаре оказался в момент малого входа. Диакон пронес мимо Евангелие, батюшка, идущий следом, увидел меня, просиял, вышел из череды отцов, подошел на мгновение, обнял и говорит: «Ну вот, на человека стал похож!»

* * *

К вопросу о том, как он относился к себе. Безусловно, батюшка знал себе цену, не был подвержен ложной скромности и вообще прекрасно понимал, who is who. Но в день Благо-

вещения на одной из моих первых диаконских исповедей мы оба плакали и он советовал «держаться от него подальше», потому что «научит плохому».

* * *

Что такое было служить, молиться и трудиться вместе с отцом Дмитрием?

Не ошибусь, если скажу, что это бесценный и в некотором смысле лучший опыт, который мог получить современный приходской священник в своем образовании, понимании церковной жизни, в постижении радости и простоты Богообщения.

ИЗДЕРЖКИ СЫНОВСТВА

Никогда я не мыслил свои отношения с батюшкой иначе, чем отцовско-сыновьи. Я не видел в нем ни начальника, ни настоятеля, я не смел никогда встать с ним условно на одну ступень как собрат по алтарю. Он всегда был для меня отцом, к которому я прибегал за лаской, шутил, резвился, шкодил, искал поддержку, учился, жаловался, прятался, огорчал. Все как у любого ребенка.

Я всегда боялся демонстрировать свое творчество перед отцом Дмитрием. Всякий раз это было большое внутреннее преодоление, и под взглядом патрона рождалось понимание, что ты занимаешься в принципе ерундой. Нескольким раз я выступал на встречах, куда был приглашен и он, и всякий раз мой черед выходить на сцену был уже после того, как отец Дмитрий стремительно покидал зал и мчался на следующее мероприятие. Тогда немного сожалел, но больше с облегчением я принимал участие в дальнейшей программе.

Но не только играть, даже сидеть с ним в одном зале на презентации нашего общего фильма о генерале Каппеле (я написал к нему музыку) было боязно, потому что мне так важно было услышать его мнение. Именно его, а не кого-то другого. Типичное переживание сына перед отцом и такое понятное ожидание одобрения и поддержки. В тот день я услышал хвалебные отзывы о музыке. От других. Но батюшка так ничего и не сказал. И я знаю, что это было специально.

И еще всегда была опасность, которая сопровождает любого допущенного батюшкой к себе поближе. Вероятно, это касается и большинства учительско-ученических взаимоотношений. Я вот о чем. В процессе общения постепенно стирается грань между его мыслями и твоими. Его возможностями и твоими. Его масштабом и твоим. Разумеется, это все иллюзорно и обманчиво и гротескно выглядит, и горе, если ты начнешь в это верить. Даже то

самое «ты — это я» должно было постоянно проверяться на предмет прелести.

Я часто наблюдал эти искажения и, выражаясь медицинским языком, «поражения разной степени» и в себе, и в других.

ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ

В моем восприятии сложилась определенная периодизация служения и приоритетов отца Дмитрия. Это временные отрезки примерно по десять лет:

приход в Алтуфьево
приход храмов Митрофана Воронежского и Благовещения
Военный отдел
Комиссия по семье.

Примерно с той же периодичностью осуществлялась и ротация команды. Нет, чаще всего люди оставались, но уступали место на авансцене новым персонажам.

Я попал в плотную работу третьего периода, немного зацепив второй, чему очень рад, да и сейчас очень бы хотелось снова потрудиться вместе с батюшкой. А если помечтать, то и напитаться атмосферой и огнем первых двух периодов. Казалось бы, это теперь лишь бесплодные мечты и сбор утлых хлебов на осеннем поле, но я думаю, что если очень захотеть, то и теперь возможен этот совместный труд, в котором будут задействованы не только тяжелая артиллерия предыдущих периодов, но и новые возможности — поддержка авиацией и военно-космическими силами самого высокого уровня.

НЕ ТЫ, А ТЕБЕ

Многие из тех, кто близко общался с отцом Дмитрием, однажды начинали унывать, обижаться и даже проявлять недовольство якобы недостатком батюшкиной любви к ним. И это выглядело совершенно дико. Помните зажавшего кота из детского мультфильма, приятеля попугая Кеши по помойке:

— А вы не были на Таити?
— Нет, нас и здесь неплохо кормят.

То есть, привыкнув получать милости и купаться в любви, оказывается, легко забыть, что Христианство — это не когда тебе, а когда ты.

И ко всем нам, потребителям Божественной любви, возникают вопросы: а мы что дали батюшке взамен? И если дали, то сколько и как надолго? Насколько мы помогали ему вдохновлять других и закидывать уголь в топку, насколько он мог на нас опереться в своих трудах? Вдохновляли ли мы его, давали ли ему уверенность, что пятки свои он стирает не зря? Или он чаще переживал череду пре-

дательств со стороны тех, в кого поверил и на кого понадеялся?

Он — локомотив, который двигался к заданной цели и тащил за собой множество вагонов, наполненных людьми. И можно было развалиться в купе, попивать чаек и разглагольствовать, сетуя, что слишком потряхивает и из окон дует, а можно было делать то, что в твоих силах. Хотя бы заклеивать окна от сквозняков. Или хотя бы не возмущаться и быть благодарным, что тебя в этот поезд посадили. Заметьте — без билета.

ПОСЛЕДНИЕ ВСТРЕЧИ

Их было три. Одна в конце августа, у его постели, где я оказался как бы случайно, с двумя младшими детьми, минут на пятнадцать. Потом был короткий, но важный телефонный разговор, а спустя совсем немного времени — встреча без разговоров. Даже, можно сказать, издалека. Это было в Благовещенском храме, на отпевании великого русского пушкиниста Валентина Непомнящего. Батюшка сидел в кресле на колесах, молчал и был как бы и здесь и не здесь. Потом сказал слово о русском гении, подъехал ко гробу, не смог наклониться, попросил поднять к нему руку усопшего, взял ее своими руками, и целовал, и плакал.

ЖИТИЕ

Мне всегда было очень легко представлять отношения Христа и апостолов, потому что ситуации, внутри которых я оказывался, включали в себя и чудеса, и искушающих, и кающихся, и сильных века сего, и неразумных учеников, и дерзновение, заботу и простоту человека, на котором почиет Благодать Божия, говорящего и делающего со властью. Поэтому могу честно сказать, что это была жизнь у Христа за пазухой. И еще всегда было страшно оказаться в числе предателей. И до сих пор страшно.

В ночь перед отпеванием в храме Христа Спасителя духовенство вахтенно читало над телом батюшки Евангелие. Не знаю, что чувствовали другие (полагаю, то же самое), но я, продвигаясь с каждым словом вперед, открывал в жизнеописании Христа жизнь отца Дмитрия. Меня наполнял священный трепет и ужас от таких схожих переплетений. Все детали, что были скрыты раньше от моих несовершенных глаз, вдруг засияли под сводами Патриаршего собора, под купола которого с шелестом страниц над главой усопшего взлетали слова Благовестия и разносились эхом в самых отдаленных уголках как свидетели и глашатаи непостыдной кончины праведника.

ГИМНАЗИЯ — ЭТО ПРОДОЛЖЕНИЕ ХРАМА

Основание и вся жизнь нашей школы связаны с отцом Дмитрием, и мы все время его вспоминаем. Наш замечательный историк Николай Владимирович Криволицкий рассказал однажды, как батюшка, приглашая его на работу, очень ясно выразился: гимназия — это продолжение храма. И, оглядываясь на прошедшие тридцать лет (половина жизни!), я с замиранием сердца вижу, что это действительно так, хотя я и не трудилась над этим специально. Нами руководил батюшка, да и сейчас руководит, я постоянно это чувствую. Вот и отец Федор искренне и преданно поддерживает его память. И этот пласт — гимназия как продолжение храма — хоть и становится порою тоньше, но никогда не исчезает, он есть и в преподавателях, и в учениках, и в родителях, может быть, не в каждом, но именно от него потихоньку идет наша жизнь.

Батюшка призвал меня в гимназию с самого начала. «Будь совершенно свободна, — сказал он, — но дети должны прикоснуться к музыке, а кто-то и полюбить ее по-настоящему» — и я исходила из этого. Долгие тридцать лет ушли на то, чтобы передать им из первых рук все любимое мною, что когда-то произвело на меня большое впечатление, было неким откровением от музыки и даже во многом привело меня в Церковь. За несколько лет до крещения я слу-

шала в консерватории баховские «Страсти по Матфею». Передо мной лежали ноты с немецким текстом, стихотворный русский перевод, за окном я видела Малое Вознесение, и невольно все это соединилось — музыка, слова и православный храм. И по дороге домой я поняла, что в человеке есть внутренняя жизнь, которая очень свободна, не зависит ни от чего внешнего и может стать главной. Все, что я слышу и вижу: вот люди идут, разговаривают, они как-то одеты, — имеет смысл именно потому, что есть эта внутренняя жизнь — вера.

Потом я стала читать Евангелие, ходить в храм, попала к отцу Дмитрию, но началось все именно с Баха, он был моим огласителем. Потому что классическая музыка, и западно-европейская, и наша русская, имеет этот огласительный строй, в ней всегда присутствуют интонации, изначально относящиеся к самой главной истории человечества — истории Господа нашего Иисуса Христа. Батюшка так и понимал искусство — я почувствовала это, когда он стал меня окормлять, и это подтверждалось, когда он говорил о музыке. Он жил в этом, и шло это, видимо, из семьи, потому что папа его был музыкантом.

Сначала мы с ребятами много пели нотами. Это не был педагогический прием в плане развития слуха, он пришел позже, а тогда

мы просто так знакомились с музыкой. В гимназии была экспериментальная программа с серьезной лингвистикой и математикой, дети проходили разные знаковые системы, и, когда я им сказала, что есть еще система нотной записи, все выучили ноты. И согласились их петь, хотя это был всего лишь первый-второй класс. Но в отношениях с детьми батюшка дал нам один очень важный посыл. Буквально в первые месяцы он собрал всю школу и разговаривал одновременно с учениками и педагогами. Это было необыкновенно интересно: он не делал какой-то нарочитой поправки на детскость, он говорил с ними ясно, просто и очень ярко. Я тоже стала разговаривать с ними по-взрослому и увидела, что они хорошо на это откликаются и у нас получается взаимодействовать даже при моих не очень замечательных педагогических способностях — мне не хватает строгости, я слишком мягкая, но всегда понимала, что в гимназии нельзя допускать распустиж, здесь должна быть собранность. Батюшка в этом смысле все время держал меня в тонусе, добивался, чтобы я была построже, и ограничивал меня в словах. И от концерта к концерту я как бы сдавала ему экзамен. И дети тоже.

С самого начала у нас было два концерта — Рождественский и Пасхальный. И каждый раз мы обязательно пели какое-то серьезное классическое произведение, западноевропейское или русское, народную песню и, конечно, церковное песнопение. Сперва концерты были совсем небольшие, три-четыре ряда для зрителей, но батюшка приходил непременно. Позже он по занятости иногда пропускал, но это случалось редко.

Мы сразу забрали очень высокую планку. Пели нотами Баха, выучили все четыре «Аве Мария», «Дигнаре» Генделя, шубертовские «Баркаролу», «В путь», «Куда?», «К музыке», три романса Римского-Корсакова, «Жаворонка» Глинки и даже его «Я помню чудное мгновенье» и так далее. Меня особенно поразило, как они просто, чисто и с горячностью поют русские романсы. Мальчишки, правда, поревывали немножко — голоса у них звучали слишком мужественно.

В те счастливые 90-е годы дети очень стремились в школу и чувствовали, что строят ее вместе с нами. А какие-то конфликты или взаимное недопонимание разрешались в храме. Встретишься там в субботу или воскресенье, «здравствуйте» — «здравствуйте», он что-то сказал, ты покаялся и простил, и все, отпустило. Гимназия была продолжением храма прямо-таки буквально. И наше первое уче-

ническо-педагогическое братство сохраняется до сих пор.

Когда батюшка возглавил Синодальный отдел по взаимодействию с вооруженными силами, в нашем репертуаре стал постепенно складываться большой блок военных песен. Это невольно получилось, я даже удивилась, подумала: вот отец Димитрий движется впереди, а мы за ним, как лодочка. Видимо, сказывались огромный духовный труд, который он вкладывал и в нас, и в этот отдел, и наше глубокое с ним общение.

Я всегда говорю детям, что военные песни, такие у нас неповторимые, — это доказательство нашей Великой Победы, и мы всю войну по ним прослеживаем. Начинаем с «Вставай, страна огромная...» — это произведение колоссальной силы, оно действительно поднимало страну, — и дальше у нас есть песни на каждый период. Они очень простые, и слышится в них какая-то народная струна. «Дороги» были написаны прямо в войну, музыка Новикова, стихи Ошанина. Это действительно гениальная песня, потому что есть в ней русская тема, слова простые, но изумительные, и с ними легче идти. И ведь это общая участь:

*Знать не можешь
Доли своей,
Может, крылья сложишь
Посреди степей.*

А потом в конце колоссальное, прямо-таки симфоническое нарастание, и мы с детьми его делаем. Дмитрий Дмитриевич Шостакович крайне ценил эту вещь, говорил, что Новикову нужно в каждом городе памятник поставить. А Лев Ошанин похоронен на Ваганьково, и на его памятнике только два слова: «Эх, дороги...»

Еще одна, в общем-то, простая, но действительно захватывающая песня «Москвичи» тоже написана участниками войны Эшпаем и Винокуровым. Все знают ее как «Серезка с Малой Бронной и Витька с Моховой». Сейчас ее исполняют наши самые младшенькие, первачки, они сразу откликнулись, как бы обняли ее. Когда я предлагаю детям что-то спеть, то всегда смотрю, как они принимают. И бывает как будто звоночек: взято! Значит, их затронуло.

Очень важная для нас песня «Хотят ли русские войны». Выучить ее с ребятами меня благословил батюшка, прямо на исповеди, уже в самом конце, совсем для меня неожиданно. И так же на исповеди, очень серьезно, благословил выучить гимн России. Это было настоящее благословение.

О нашем гимне он говорил в одной из своих передач. В студию позвонила мама, у которой сын-школьник хотел бросить музыку, и попросила батюшку прямо сейчас поговорить с ним. Отец Димитрий мгновенно перестроился и стал говорить сразу двум поколениям. О том, что музыка необыкновенно важна и нужно обязательно развивать эту сторону бытия. И про наш гимн, какой он удивительный и что не зря враги стараются нас оттеснить. Батюшка рассказал, что композитор Александров, который написал музыку для гимна, был не только замечательным хоровиком, но и регентовал, одно время даже в храме Христа Спасителя, и в гимне это тоже отражено — он начинается как в храме: «восстаните». Ни в каком другом гимне этого нет, сразу начинают петь, а у нас сначала аккорд — «восстаните» и потом: «Россия, священная наша...» И как замечательно получилось, что слова и прежнего, и теперешнего гимна написал один и тот же человек, Сергей Михалков. «А у нас в квартире газ, а у вас? А у нас водопровод, вот». Все это наша история. И дети у меня знают об этом и поют гимн без натяжки, с большой охотой.

Еще батюшка тогда сказал, что первый концерт Чайковского — это тоже гимн. Да еще какой! Сразу взлетает оркестр, фортепьяно. Я даже провела несколько уроков, мы с ребятами вспоминали, какая музыка может звучать у нас вместо гимна. Ее, оказывается, много. Дети вспомнили «Вставай, страна огромная...». Потом Локтева «Над Россией солнце светит...». Еще я им давала второй концерт Рахманинова, там начинается с колоколов, и дальше эта великая тема России. У Прокофьева есть удивительные концерты для фортепьяно с оркестром, первый и третий. У Глинки «Славься, славься, ты Русь моя» из оперы «Иван Сусанин» и «Патриотическая песня» («Здравствуй, славная столица, сердце Родины, Москва»). «Коль славен наш Господь в Сионе» Бортнянского, мы его тоже раньше пели, он и был гимном России до «Боже, царя храни».

Вообще тема России у нас представлена широко. Старший хор поет сейчас «Любовь моя, Россия» Визбора. Наш репертуар был настолько серьезным, что в какой-то момент я подумала, а что же мы ничего простого не поем, как в других школах. Среди военных песен у нас были окуджавовские «Мы с тобой, брат, из пехоты...», «До свидания, мальчики...», песня из кинофильма «Белорусский вокзал». А почему бы нам не спеть его же «Синий троллейбус», «Виноградную косточку», «Давайте вос-

кликать, друг другом восхищаться...»? Спели, и у нас это пошло, но пошло после всего. Дети понимают стиль и место авторской песни в музыкальном мире, и для меня это важно. Ребятам слова Визбора нравятся, но музыка не всем, она попроще. А слова действительно замечательные:

*Люблю тебя, Россия,
Люблю, пока живу,
Дожди твои косые,
Полян твоих траву,
Дорог твоих скитанья,
Лихих твоих ребят...*

Интересный поворот, это же люди скитаются по дорогам, а тут дороги сами скитаются. А «лихие ребята» — это про наших, они, конечно, совершенно разные, но вот эта черта в них есть.

*И нету оправданья
Нелюбящим тебя.*

Эти слова дорогого стоят. Визбор был маленький, когда репрессировали его отца. Потом через двадцать лет реабилитировали, он через это прошел и все равно очень любил свою страну:

*Любовь моя, Россия,
Ты с каждым днем сильней.
Тебя в груди носили
Солдаты на войне,
Шинелью укрывали
И на руках несли,
От пуль оберегали,
От горя сберегли.*

И Россия действительно жива, эта колоссальная личность, общая наша душа. О том, что ее нужно любить, еще Гоголь говорил, как будто зная, что нас ожидает в XX и XXI веке.

Когда я училась в консерватории, мы знакомились в том числе и с советской классикой — оказалось, что она очень серьезная. Ее интонации немножко выходят за рамки наших представлений о прекрасном как красивом — она созерцает нечто такое, над чем можно много думать. И в этом контексте нам дали «Маленькую кантату» Георгия Васильевича Свиридова. Как и музыка Баха, она произвела на меня очень сильное впечатление — какого-то большого светлого нимба над Россией. «Маленькая кантата» — это триптих, Свиридов выбрал для нее три стихотворения своего любимого Пастернака: «Снег идет», «Душа» и «Ночь».

Мы не сразу за нее взялись, сначала я выучила с детьми «Снег идет» на музыку Сергея

Никитина. В его мелодии тоже есть пронзительность, и в чем-то она очень совпадает со Свиридовой. Вот снег идет, идет, идет, и это бытие России такое, то Рождество, то Святки, то Новый год, то опять все возвращается, и мы в этом живем, тут и «Метель» пушкинская, и буран из «Капитанской дочки». И получается, это что-то такое, что одновременно и в основании России, и над ней, потому что снег-то идет сверху. Дети эту музыку полюбили, и, когда мы начали учить «Маленькую кантату», пришлось преодолевать некоторое сопротивление. Хотя у Свиридова средства очень простые: оркестрик небольшой, будто часы отбивают время, и читок на два голоса, на двух как бы перекликающихся нотах: снег идет, снег идет,

*Снег идет, снег идет.
К белым звездочкам в буране
Тянутся цветы герани,
За оконный переплет...*

У меня было записано: «снег идет четыре раза», и дети очень смеялись. Выучив первую часть кантаты, они прониклись, а кто-то и полюбил ее, говорили потом: а давайте еще споем.

В конце повторяется первый куплет, а музыка постепенно замирает. И без перерыва начинается вторая часть, «Душа». Мы как бы заглядываем за оконный переплет, а что там? А там возникает сумрачная, скорбная тема, мелодия все время вертится по кругу, это круги испытаний, боли, и они страшные, и поется эта часть в один голос:

*Душа моя, печальница
О всех в кругу моем,
Ты стала усыпальницей
Замученных живьем.
Тела их бальзамируя,
Им посвящая стих,
Рыдающею лирою
Оплакивая их...*

Удивительно, что дети, самые разные, говорили мне, что «Душа» им нравится больше всего. Им нравится даже название, потому что они точно понимают, откуда исходит эта музыка и куда обращается. И заканчивается эта часть тоже постепенным замиранием:

*Душа моя, скудельница,
Все виденное здесь,
Перемолов, как мельница,
Ты обратила в смесь.
И дальше перемалывай
Все бывшее со мной,*

*Как сорок лет без малого,
В погостный перезной.*

И вдруг, опять без перерыва, начинается третья часть, в до-мажоре:

*Идет без проволочек,
И тает ночь, пока
Над спящим миром летчик
Уходит в облака...*

Здесь двухголосье, мелодия простая и необыкновенно радостная, солнечная. «Ночь» очень близка детям, они ее называют «Летчик», хотя там есть и художник, и все остальные, кому не спится.

Когда батюшка в первый раз услышал «Маленькую кантату», он был просто благодарен, что мы ее подняли. «Какой гений Свиридов!» — сказал он. Я говорю: «Как же, а Пастернак, какие у него стихи!» — «Да-да». Года через четыре мы опять выступили с «Маленькой кантатой» — я стараюсь, чтобы все дети ее спели, и мы обязательно разбираем ее смыслы, но включаем ее в концерт не всегда. И снова меня удивила реакция отца Димитрия: главную роль в художественном впечатлении он несомненно отдавал музыке.

Я долго не могла с ним согласиться, мне казалось, что слова все-таки важнее, и уже после батюшкиной кончины, посмотрев многие его выступления, я поняла, что он имел в виду. Гениальность Свиридова заключается в избрании стихов, их расстановке и интонационном преподнесении. В первой части он показал вековую жизнь России, во второй — ее страдание и как мы в этом страдании очутились. Здесь и революция, и весь XIX век, в котором многое шло наперекор вере и ценностям нашим. И потому, душа, «ты пахнешь пылью трупною мертвецких и гробниц», — вся эта тьма была внутри. Но народ принес жертву — и в войну, когда люди сражались, защищали, освобождали другие страны, и со стороны новомучеников, которые терпели гонения, но не проклинали, а бывало, и молились за своих мучителей. И благодаря этой жертве Россия вновь поднимается, воскресает, и отсюда радость третьей части. А в этом летчике, может быть, чувствуется Гагарин.

«Маленькую кантату» редко услышишь полностью, чаще всего только «Снег идет», ее так и называют всю по первой части. Иногда еще исполняют «Ночь», и, как правило, немножко по-пионерски. Но мы стараемся, чтобы она звучала возвышенно, потому что это действительно про воскресение России.

Конечно, мне было очень радостно это по-нять. Может быть, от батюшки снизошло — иногда прислониться ко кресту на его могилке, и понимание приходит. И дети очень хорошо это восприняли.

В рамках большой русской темы у нас еще есть особое направление — о морской славе России. Мы поем «Вечер на рейде», кото-рый дети очень любят, две песни о «Варяге»: «Плещут холодные волны», «Врагу не сдает-ся...», — и другое. На эту тему подвигла меня мама. Ее дядя был капитаном первого ранга, в юности она часто бывала в Севастополе, а в последнее время сильно переживала, что он теперь не наш, хотя полит русской кровью, волновалась за судьбу Черноморского фло-та. Мама просила, чтобы я рассказала детям об истории и современном положении Сева-стополя, и они у меня все знали. И в 2014 го-ду мы вместе с ними радовались, что Крым вернулся. Как удивительно: мы пели и пом-нили, что это наше, и это пришло.

У Свиридова есть удивительные слова, что хор — это лучший путь познания жизни. И дей-ствительно, это прекрасный способ изучить свою и всеобщую историю, родной язык и дру-гие языки (конечно, в основном мы поем по-русски, но с удовольствием пели и по-сербски, заметили, как близок и понятен нам этот язык) и вообще всевозможные движения в душе че-ловека. Хор учит общности, любви, прощению каких-то интонаций не тех. Даже чтобы про-сто выйти, построиться и преподнести музы-ку, не себя, а именно музыку, нужно друг дру-га простить и стать единым целым. Когда де-ти поют в хоре, они представляют свою школу, свой храм, свой народ.

Мы выступаем на разных конкурсах и фе-стивалях. «Маленькую кантату», всю целиком, мы пели на большом хоровом фестивале Ки-рилла и Мефодия в храме мученицы Татианы при МГУ и стали лауреатами третьей степени, хотя там были профессиональные хоры и жу-ри очень авторитетное. А в 2008 году у нас бы-

ло даже первое место на фестивале «Светлая седмица» — в то время он только начинался и был всероссийский, а сейчас это уже боль-шой международный фестиваль. Жюри тогда возглавлял Валерий Халилов, главный воен-ный дирижер России, которого, к сожалению, уже нет в живых. Помню, наше выступление начиналось с «Дигнаре» Генделя, а заканчива-лась «Прощанием славянки», и Валерий Ми-хайлович нас очень оценил. Батюшка всегда радовался нашим успехам, говорил, что для школы это очень важно.

Вот таким образом и, конечно, с Божией помощью в нашей гимназии сложился свой музыкальный мир. Он очень своеобразный и действительно отражает, что мы в своем су-ществовании соединены с храмом. Это вид-но и из наших двух дисков, может быть, ког-да-нибудь запишем и третий. И еще очень важно, что у нас есть клиросное пение и де-ти сами поют на школьных службах. Вообще я поняла, что во многом назначение музыки именно в молитве.

Когда батюшка бывал в гимназии, он не раз меня спрашивал: «Ну что, ты счастлива?» Сначала я удивлялась такому вопросу, и, хо-тя отвечала каждый раз «да», где-то внутри этот вопрос оставался. Но сейчас я уже могу сказать более весомо: да, счастлива. Почему-то считается, что, работая в храме, человек не может раскрыть своего призвания, но это не так. Однажды я встретила своего однокурсни-ка, и он мне говорит: «А в твоей жизни есть музыка?» — «Почему ты спрашиваешь?» — «У меня ее нет, все-таки семья, занимаюсь боль-ше организационными вопросами и частично бизнесом». — «А я преподаю в школе». — «В общеобразовательной?» — «Да, в православной гимназии. Это долго рассказывать, но в моей жизни очень много музыки». И музыка нужна нашей гимназии, она живет в ней, как и во-обще в приходе, — в этом и заключается мое счастье. Здесь, конечно, огромная, бесконеч-ная благодарность батюшке.

СВЯЩЕННИК МИХАИЛ ПАЛКИН

КАК МЫ ЕЗДИЛИ В ГОСПИТАЛЬ

8 апреля четвертый класс под руководством Анны Дмитриевны и с небольшим подкреп-лением из третьеклассников выступал перед больными и ранеными в Главном военном госпитале имени Бурденко.

У центрального входа нас встретил Андрей Георгиевич Васюкевич — заведующий отде-лением торакальной хирургии и наш прихо-жанин — и, пока мы шли к корпусу, рассказал, что госпиталь был основан по указу Петра I,

показал нам бюст императора и мемориальные доски. На одной из них мы прочли, что здесь лечились раненые воины Отечественной войны 1812 года.

Когда мы поднялись в отделение, в холле уже стояло электронное фортепьяно (как отметила Анна Дмитриевна, с очень хорошим звучанием) и начали собираться слушатели, подходили и с других этажей. Ну а лежачие могли слышать концерт из своих палат.

Перед началом я сказал несколько слов о том, что наш храм освящен в честь святителя Митрофана Воронежского, который из церковной казны помогал Петру I строить военный флот. И благодаря флоту второй Азовский поход 1696 года в отличие от первого, бывшего годом раньше, увенчался успехом. Азов был взят, и историческая справедливость восстановлена, ведь до XIII века эти земли принадлежали России. А в конце я добавил, что в годы Великой Отечественной войны бабушка одного из наших хористов тоже выступала перед ранеными бойцами.

Потом ребята спели народные и авторские песни о России и о войне, Ave Maria Шуберта и в конце радостную «Неополитанскую песенку» Чайковского.

Почти каждый номер Анна Дмитриевна предваряла интересным комментарием — историческим, музыкальным или историко-патриотическим. Например, рассказала, как Никита Михалков встречался с потомками эмигрантов-белогвардейцев — они спели вместе «Бородино», и тут же исчезли настроение и отчужденность. И что в песне «Побратимы» есть такие слова:

*Вот солдаты идут –
Громче песня несется.*

*И про грозный редут
В этой песне поется.*

Эти солдаты, скорее всего, поют как раз «Бородино», ведь другой песни про редут мы не знаем.

И еще Анна Дмитриевна сказала, что мы не можем «отменить» Шуберта, потому что впустили его в свое сердце и он теперь тоже наш, хоть по национальности и австриец, и не советуем никому «отменять» Чайковского.

Принимали нас очень тепло, многие даже прослезились, включая учительницу четвертого класса дорогую Галину Петровну — она всегда плачет, когда поет наш хор. А после концерта ко мне подошел отставной генерал и заявил, что министром образования нужно назначить священника.

Мы подарили раненым воинские молитвословы и рисунки третьеклассников, а признательные слушатели снабдили ребят сладостями и фруктами. Их было так много, что, когда нас угощали вкуснейшим чаем, даже не смогли всего съесть. Причем разливал чай и всячески за нами ухаживал сам Андрей Георгиевич.

За разговорами выяснилось, что папа Анны Дмитриевны так же, как и наш гостеприимный хозяин, был торакальным хирургом и тоже учился у академика Перельмана. Потом вспоминали военные песни разных лет. Сам Андрей Георгиевич замечательно поет и когда стал напевать песню войска Донского «Донцы-молодцы», ребята ее узнали и подхватили.

Наконец пришла пора уезжать, и Андрей Георгиевич проводил нас до ворот. Как оказалось, в госпитале есть очень хороший музей, и, может быть, в следующий раз мы в нем побываем.

ПРОТОИЕРЕЙ ДИМИТРИЙ СМИРНОВ

Проповедь

(2 МАЯ 2009 ГОДА, ВЕЧЕР)

ХРИСТОС воскрес!

Сегодня православный женский день, Церковь прославляет жен-мироносиц, учениц Христовых.

Начиная с первых апостольских времен в любом храме женщин всегда больше. Отчего так происходит? Ответ очень простой: женщины в целом более смиренны, чем мужчины. Недаром замечено, что в церковь часто приходят от каких-то несчастий, потому что любое несчастье и страдание смиряет.

Человек по своей глупой гордости обычно думает о себе очень высоко, все время сравнивает себя с другими и все время в свою пользу, поэтому благодать Божия от него отходит. Вот многие мамы и папы говорят: мой ребеночек до тринадцати лет ходил в церковь охотно, а с четырнадцати как отрезало. В чем дело? Дело в гордости. Гордость отталкивает благодать Божию, и человек перестает чувствовать Бога и лишается веры.

Некоторые удивляются: «Почему такой хороший человек, а в Бога не верит?» Гордый человек может быть и очень хорошо воспитан, и очень умен и вообще иметь разные добродетели, но все добродетели при гордости не впрок. Человек спасается не добрыми делами, а благодатью Божией, и добрые дела нужны только для того, чтобы благодать Божию стяжать.

Вот жены-мироносицы, как бы сейчас сказали, были инфраструктурой Церкви. Христос проповедовал, учил апостолов умозауму, а ночлег, еду, стирку — это все обеспечивали женщины, труд вроде такой не видный, но совершенно необходимый. Когда отцу Иоанну Крестьянкину как-то сказали, что в один мужской монастырь женщин не пускают, он так вздохнул, говорит: «Ну да, значит, грязью и насекомыми зарастут». Поэтому при монастырях, даже мужских, всегда трудится очень много женщин, которые совершают подвиг самоотречения.

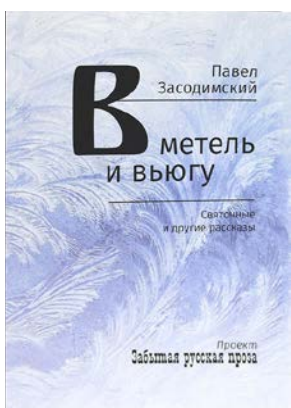
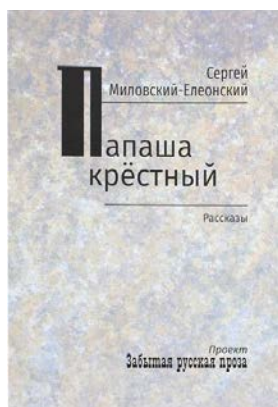
На самом деле, чтобы спасти свою душу, совершенно не обязательно куда-то ехать, или что-то на себя надевать, или что-то снимать. Вот человек думает: сейчас приму великую схиму и спасусь. Но от того, что

❖ тебе куколь надели, ты станешь лучше молиться, что ли? Очень хорошо, когда форма соответствует содержанию, но, к сожалению, это бывает крайне редко, поэтому лучше меньше гнаться за формой, а искать содержание. Господь так и говорит: *очисти прежде внутреннее сткляницы* своей души. Внутреннее гораздо важнее. Ну что толку, если кастрюля снаружи вся блестит, сверкает, а внутри там паутина, старые мухи прошлогодние? С виду вроде да, но проку в этой кастрюле нет, ведь варится-то все равно внутри.

❖ Поэтому важно не то, чем человек занят. Вот один тряпкой по полу возит, а другой пишет иконы — что лучше? Лучше не само ремесло, лучше может быть именно качество того, что производится. Иной так иконы пишет, что хочется деревянной пилой ему руки отпилить, а другой моет пол так здорово, что любо-дорого посмотреть, и душа радуется, и человек спасается. Для вечности важно только то, что человек стяжал в результате своего труда, а каков этот труд, водит он троллейбус или космические корабли, не играет никакой роли абсолютно. Для Бога это совершенно неважно, потому что все наши занятия как игра в кубики маленького ребенка. Вот он чего-то там построил, бабушка: «Ах, как гениально!» — а он бум ножкой, и все развалилось.

❖ Наши дела на земле все сгорят. Они только повод для того, чтобы нам возвышать свою душу. А это возможно, если мы проявляем упорство, стремимся, чтобы то, что мы делали, было сделано хорошо. Самое важное не труд как таковой, а то, как мы его делаем, как мы к нему относимся. Труд может быть и предметом гордости, можно воспринимать его и как некое проклятье и в результате очень много потрудиться, но ничего не достичь. Поэтому, что бы ты ни делал, очень важно, чтобы это было не ради медальки, не ради того, чтоб тебе на три рубля больше заплатили или тебя кто-то похвалил, а ради Господа. И вот жен-мироносиц, память которых мы празднуем, Господь прославил именно потому, что они делали ради Него, во славу Божию. Аминь.

НОВИНКИ КНИЖНОГО МАГАЗИНА «РИЗА»

Серия книг русских писателей «Зыбытая русская проза»:

Р. Радонежская «Отец Иван и отец Стефан».

П. Засодимский «В метель и вьюгу».

Д. Мамин-Сибиряк «Авва».

А. Потехин «Старый покровский дьякон».

В. Свенцицкий «Юродивый».

С. Миловский-Елеонский «Папаша крестный».

Г. Недетовский «Грех попутал».

И. Шмелев «Крест».

Г. Данилевский «Святочные вечера».

Ф. Крюков «Сеть мирская».

Новая книга протоиерея Константина Островского «Древо Паисия» посвящена преподобному Паисию (Величковскому) и его духовному наследию.

В своей книге «Космическая литургия. Миросозерцание Максима Исповедника» Г. Бальтазар попытался узреть и сделать видимым идеальный образ святого.

Рассказы А. Николаенко «Заветное желание» написаны по мотивам христианских притч, некоторые основаны на реальных событиях.

«Молитвы православных старцев на всякую потребу души для каждого дня и часа». В книгу вошли редкие молитвы, составленные святыми и подвижниками благочестия XIX, XX и XXI столетий с приложением кратких житий и жизнеописаний.

Книга архимандрита Наума (Байбородина) «Кончина мира: пророчества» посвящена последним временам и учит духовной собранности.

Елена Кузичкина

*Поминайте наставников ваших,
которые проповедовали вам
слово Божие.
(Евр. 13:7)*

П О З Д Р А В Л Я Е М

отца Федора Лукьянова
*с днем рождения 26 мая
и днем Ангела 29 мая,
на прп. Феодора Освященного*

отца Владимира Леонова
с днем рождения 2 мая

отца Бориса Орлика
*с днем рождения 14 мая
и днем Ангела 15 мая,
на блгв. князя Бориса*

В доме причта при храме святителя Митрофана Воронежского по четвергам с 19.00 действует **ЕВАНГЕЛЬСКИЙ КРУЖОК**. Подробности по тел. +7-963-770-93-46 (дьякон Яков) и на сайте: www.petrovpark.ru.

Танцтеатр СПЕКТР открывает дополнительный набор: малыши 3–4 лет – в подготовительное отделение хореографии; дети с 5 лет, подростки и взрослые – в основной состав танцтеатра с участием в балете-спектакле. Подробности и запись по тел. +7-916-462-06-87.

Мини-садик «Ксенофонт и Мария» на территории Благовещенского храма приглашает детей 3–6 лет. Часы работы с 9.00 до 17.00, возможны разные варианты посещения. В течение дня развивающие занятия (лепка, поделки, аппликация, рисование), игры, чтение книг и двухразовая прогулка. Питание в приходской трапезной. Посещение платное. Более полная информация по тел. +7-905-746-85-55.

Каждое воскресенье в 12.20 в актовом зале на 3-м этаже дома причта при Благовещенском храме о. Николай Михалев проводит **Беседы о Боге для детей 7–12 лет**.

8 мая при храме прп. Андрея Рублева (Нижняя Масловка, 18) будет **концерт Марины Азаренко** «На позиции девушка провожала бойца». Начало в 19.00.

Строительные бригады быстро и качественно выполняют демонтаж и все виды работ от мелкого ремонта до сдачи квартиры под ключ. Тел. +7-977-147-87-71, Денис.

Преподаватель приходской Иконописной школы ведет на youtube.com канал **«Церковное искусство с Татьяной Ленёвой»**. 30-минутные выпуски сопровождаются показом слайдов.

Певческая школа при Благовещенском храме объявляет набор в детско-юношеский хор. На прослушивание приглашаются учащиеся и выпускники музыкальных школ и хоровых студий. Предварительная запись по тел. +7-963-770-30-66.

При Благовещенском храме каждое воскресенье с 10.00 до 13.00 открыта **Детская комната**, где можно оставить детей 3–7 лет на время богослужения. С 11.40 здесь проходят занятия Воскресной школы для малышей – до 12.00 Закон Божий, затем поделки. Тел. +7-963-771-36-81, Пелагия. С 12.20 до 14.00 в Детской комнате работает также кружок макраме для девочек старше 7 лет. Тел. +7-916-711-71-47, Альфия Альбертовна.

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА на 2-м этаже трапезного корпуса Митрофаньевского храма работает по вторникам и средам с 10.00 до 17.00. Посещение в другое время возможно по личной договоренности (звонить в рабочие часы библиотеки по тел. +7-495-611-40-74). Для записи иметь при себе паспорт.

Сестры милосердия ждут волонтеров в 50-й больнице им. Спасокукоцкого. Уделите больным неврологического отделения два часа в неделю или даже в месяц. Помощь заключается в том, чтобы убирать палаты и возить больных на исследования. Также очень нужны помощники для занятий с детьми в Областной психиатрической больнице на ул. 8 Марта. Обращаться по тел. +7-926-304-03-80.

Приходская театральная студия ПЕТРОВСКИЙ ПАРК объявляет набор. В программе: обучение актерскому мастерству и участие в спектаклях. Занятия/репетиции проходят два раза в неделю. Приглашается молодежь до 40 лет. Перед поступлением в студию нужно пройти собеседование. Подробности по тел. +7-963-770-93-45 (Мара Георгиевна). Желающих участвовать в музыкальных спектаклях приглашаем в театральный хор. Занятия проводит раз в неделю регент д. Яков Кудрин, тел. +7-963-770-93-46. Также смотрите информацию в интернете: www.petrovpark.ru, www.vk.com/theatre_petrovpark.

Спектакли в Православном просветительском центре. 2 мая в 18.00 «Полианна» (студия «Петровский парк»). 22 мая в 14.00 «Крупеничка», по сказке Николая Телешова, премьера (детская студия «На Масловке», храм прп. Андрея Рублева). 22 мая в 15.15 **постановка по басням Крылова и Михалкова** (студия «Петровский парк»).

МИССИОНЕРСКИЙ КЛУБ «ОРИЕНТИР» по вторникам с 19.00 проводит встречи при Митрофаньевском храме (3-й этаж дома причта). В программе тематическая беседа, ответы на вопросы, просмотр фильма. Тел. +7-916-878-49-11, Даниил.

Молодежный клуб «Ориентир» приглашает на встречи при Благовещенском храме по субботам или воскресеньям в первой половине дня – беседа с о. Федором, чаепитие, настольные и спортивные игры и многое другое. Также о. Федор периодически совершает литургию с пояснениями для молодежи (следите за объявлениями в притворе). Вопросы по тел. +7-925-623-92-31, Никита Сергеевич.

Просим пожертвовать на лечение любимого коня о. Димитрия **Лунтика** из конной школы при Детском пансионе «Павлин» в Мышкино. Коню диагностировали артроз, аллергический бронхит (хобл) и расширение предсердий. Также ищем куратора, который будет регулярно помогать материально с лечением и/или содержанием Лунтика, общаться с ним и, когда можно, совершать на нем верховые прогулки. Сберкарта 4276400061511649 либо на тел. 8-963-772-26-13, Екатерина Сергеевна, руководитель конной школы. Карточка привязана к телефону, просьба переводить деньги с пометкой «для Лунтика».

Наши прихожане оказывают помощь **в покупке-продаже квартир**, разъездах, оформлении бумаг, гарантировании сделок. Тел. +7-916-570-47-35.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

М А Й

вс 1	Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы Прп. Иоанна, ученика прп. Григория Декаполита (820–850) Мчч. Виктора, Зотика, Зинона, Акиндина и Севериана (303). Свт. Космы исп., еп. Халкидонского, и прп. Авксентия (815–820). Мч. Иоанна Нового из Янины (1526) Сщмч. Виссариона <i>Селинина</i> пресвитера (1918); прмц. Тамары <i>Сатси</i> (1942) Максимовской иконы Божией Матери (1299)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Филипп о. Александр Б.
					8 ³⁰ (В)	о. Андрей С. <i>о. Николай</i>
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил <i>о. Анатолий</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор <i>(все)</i>
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
	Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил			
пн 2	Седмица 2-я по Пасхе. Прп. Иоанна Ветхопещерника (VIII). Блж. Матроны Московской (1952) Мчч. Феоны, Христофора и Антонина (303). Сщмч. Пафнутия, еп. Иерусалимского. Свт. Георгия исп., еп. Антиохии Писидий- ской (813–820). Свт. Трифона, патриарха Константинопольско- го (933). Прп. Никифора игумена Свт. Виктора исп., еп. Глазовского (1934)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Николай</i>
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С. о. Александр Б.
вт 3	Радоница. Поминование усопших. Прп. Феодора Трихины Прп. Александра Ошевенского (1479). Мч. младенца Гавриила Белостокского (1690). Свт. Григория (593) и Анастасия Сина- ита (599), патриархов Антиохийских. Прп. Анастасия, игумена Синайской горы (685). Свт. Николая Велимировича, еп. Охрид- ского и Жичского (1956) (Серб.) Свт. Феодосия исп., еп. Коломенского (1937) Кипрской иконы Божией Матери (392)	Исповедь Божественная литургия Панихида	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. <i>о. Анатолий</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор <i>о. Андрей С.</i> о. Александр Б.
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
ср 4	Сщмч. Ианнуария епископа и с ним мчч. Прокула, Соссия и Фавста диаконов, Дисидерия чтеца, Евтихия и Акутиона (ок. 305). Мч. Феодора, иже в Пергии, матери его Филиппии, Дио- скура, Сократа и Дионисия (II). Обрѣтение мощей прп. Фео- дора Санаксарского (1999). Прав. Алексия Бортсурманского (1848) Мчч. Исакия, Аполлоса и Кодрата (303). Свт. Максимиана, па- триарха Константинопольского (434) Сщмч. Иоанна <i>Пригородского</i> пресвитера (1918); св. Николая <i>Писаревского</i> исп., пресвитера (1933); сщмч. Алексия <i>Прото- полова</i> пресвитера (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. <i>о. Дмитрий Н.*</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Александр Т.</i>
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 5	Прп. Феодора Сикеота, еп. Анастасиупольского (613) Перенесение мощей блгв. кн. Всеволода, во Святом Крещении Гавриила, Псковского (1834). Апп. Нафанáила, Луки и Климен- та (I). Мч. Епиподия Лионского (ок. 177). Прп. Виталия (609– 620). Сщмч. Платона, еп. Банялукского (1941) (Серб.) Сщмч. Евстафия <i>Малаховского</i> пресвитера (1918); мч. Дими- трия <i>Власенкова</i> (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Андрей Щ.</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. <i>о. Александр Б.*</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Николай	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Филипп

пт 6	<p>Вмч. Георгия Победоносца (303). Иверской иконы Божией Матери (второе обрѣтение списка иконы 2012) Мц. царицы Александры (303). Мчч. Анатолия и Протолеона (303). Прп. Софии (1974) Сщмч. Иоанна <i>Ансерева</i> пресвитера (1940)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Николай о. Михаил <i>д. Яков</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	о. <i>Филипп</i> о. Андрей С.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 7	<p>Мч. Саввы Стратилата и с ним 70-ти воинов (272) Прп. Саввы Печерского, в Ближних пещерах (XIII). Прп. Алексия, затворника Печерского, в Ближних пещерах (XIII). Мч. Александра Лионского (ок. 177). Мчч. Пасикрата и Валентина (228). Мчч. Евсевия, Неона, Леонтия, Лонгина и иных (303). Прп. Елисаветы чудотворицы (V). Прп. Фомы юродивого (546–560). Свт. Симеона Трансильванского (1656) (Румын.). Сщмч. Бранко пресвитера (1941) (Серб.) Мч. Сергия <i>Архангельского</i> (1938) Молченской иконы Божией Матери (1405)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. <i>Анатолий</i> о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. <i>Филипп</i>
		Молебен о даровании чад			10 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Филипп
вс 8	<p>Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц Святых жен-мироносиц: Марии Магдалины, Марии Клеоповой, Саломии, Иоанны, Марфы и Марии, Сусанны и иных; праведных Иосифа Аримафейского и Никодима (переходящее празднование в Неделю 3-ю по Пасхе). Апостола и евангелиста Марка (63) Прп. Сильвестра Обнорского (1379). Прп. Василия Полянорусского (1767) (Румын.). Блгв. Тамары, царицы Грузинской (переходящее празднование в Неделю мироносиц) Сщмч. Сергия <i>Рохлецова</i> пресвитера (1938) Цареградской иконы Божией Матери (1071)</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Т.
					8 ³⁰ (В)	о. <i>Николай</i> о. Филипп
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Михаил о. <i>Анатолий</i> о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Александр Т. о. Андрей С.
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 9	<p>Седмица 3-я по Пасхе. Сщмч. Василия, еп. Амасийского (ок. 322). Свт. Стефана, еп. Великопермского (1396) Прав. Глафиры девы (322). Прп. Иоанникия Девиченского (XIII) (Серб.) Сщмч. Иоанна <i>Панкова</i> пресвитера и сыновей его мчч. Николая и Петра (1918) <i>Поминовение усопших воинов</i></p>	Исповедь Божественная литургия Молебен Лития	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. <i>Николай</i> о. Филипп
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 10	<p>Ап. и сщмч. Симеона, сродника Господня (107) Прп. Стефана, игумена Печерского, еп. Владимиро-Волынского (1094). Прав. Евлогия странноприимца (IV) Сщмчч. Павла <i>Светозарова</i> и Иоанна <i>Рождественского</i> пресвитеров, мчч. Петра <i>Языкова</i>, Николая <i>Малкова</i>, Авксентия <i>Калашникова</i>, Сергия <i>Мефодиева</i> и мц. Анастасии (1922); прмц. Марии <i>Носовой</i> (1938); сщмч. Иоанна <i>Спаского</i> пресвитера (1941)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. <i>Анатолий*</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. <i>Андрей С.</i>
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
ср 11	<p>Апп. от 70-ти Иасона и Сосипатра, Керкиры девы и иных, с ними пострадавших (I). Мчч. Дады, Максима и Квинтилиана (286) Свт. Кирилла, еп. Туровского (1183). Мчч. Саторния, Иакисхола, Фавстиана, Ианнуария, Марсалия, Евфрасия, Маммия, Мурина, Зинова, Евсевия, Неона и Виталия (ок. 63) Мц. Анны <i>Шашкиной</i> (1940)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. <i>Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.

чт 12	<p>Девяти мучеников Кизических: Феогида, Руфа, Антипатра, Феостиха, Артемы, Магна, Феодота, Фавмасия и Филимона (286–299). Прп. Мёмнона чудотворца. Прп. Нектария Оптинского (1928)</p> <p>Прп. Амфилохия Почаевского (1970). Мчч. Диодора и Родопиана диакона (284–305). Свт. Василия Острожского (1671) (Серб.). Трехсот мучеников, в горах Дудиквати и Папати (Турция) пострадавших (XVII–XVIII) (Груз.)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Владимир А.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
пт 13	<p>Ап. Иакова Зеведеева (44). Обрётение мощей свт. Никиты, еп. Новгородского (1558). Свт. Игнатия Брянчанинова, еп. Кавказского (1867)</p> <p>Свт. Доната, еп. Еврии (ок. 387). Обрётение мощей сщмч. Василия, еп. Амасийского (IV). Мч. Максима</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Владимир А. д. Яков	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 14	<p>Прор. Иеремии (VI в. до Р.Х.). Прп. Пафнутия Боровского (1477)</p> <p>Сщмч. Макария, митр. Киевского (1497). Прп. Герасима Болдинского (1554). Прмч. Ваты Персянина (IV). Блгв. Тамары, царицы Грузинской (1213). Прмчч. Афонских Евфимия (1814), Игнатия (1814) и Акакия (1816)</p> <p>Мц. Нины Кузнецовой (1938)</p> <p>Царевококшайской, или Мироносицкой (1647), Андрониковской и именуемой «Нечаянная Радость» икон Божией Матери</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Александр Т. о. Александр Б.
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
вс 15	<p>Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном</p> <p>Свт. Афанасия Великого, архиеп. Александрийского (373). Перенесение мощей блгвв. кнн. Российских Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1072 и 1115)</p> <p>Свт. Афанасия, патриарха Цареградского, Лубенского, чудотворца (1654). Обрётение мощей прп. Афанасия Сяндемского. Мчч. Еспера и Зои и чад их Кириака и Феодула (II). Блгв. и равноап. царя Бориса, во Святом Крещении Михаила (907), принявшего Крещение со своим народом в IX веке (Болг.). Перенесение мощей мч. Авраамия Болгарского (1230) (переходящее празднование в Неделю 4-ю по Пасхе). Прав. Тавифы (I) (переходящее празднование в Неделю 4-ю по Пасхе)</p> <p>Путивльской иконы Божией Матери (1635)</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Андрей С. о. Филипп
					8 ³⁰ (В)	о. Александр Т. о. Александр Б.
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Филипп о. Николай
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 16	<p>Седмица 4-я по Пасхе. Мчч. Тимофея и Мавры (ок. 286). Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского (1074). Прп. Петра чудотворца, еп. Аргосского (X). Прпп. Иулиании (1393) и Евпраксии (1394), Московских</p> <p>Свт. Феофана Перифеорийского (после 1353)</p> <p>Сщмч. Николая <i>Беневоленского</i> пресвитера (1941)</p> <p>Икон Божией Матери: Успения Киево-Печерской, принесенной из Царьграда (1073), Печерской (с предстоящими Антонием и Феодосием) (1085) и Свенской (Печерской) (1288)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 17	<p>Мц. Пелагии, девы Тарсийской (ок. 290)</p> <p>Прпп. Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаакия, братьев Алфановых (Сокольничких) в Новгороде (XIV–XV). Сщмч. Еразма, еп. Формийского (303). Сщмч. Альвиана, еп. Анейского, и учеников его (304). Сщмч. Сильвана, еп. Газского, и с ним 40 мучеников (311)</p> <p>Сщмч. Иоанна <i>Васильева</i> пресвитера (1942); сщмч. Николая <i>Тохтуева</i> диакона (1943)</p> <p>Старорусской иконы Божией Матери (1570)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т.

ср 18	<p>Преполование Пятидесятницы. Вмц. Ирины (I–II)</p> <p>Обрѣтение мощей прп. Иакова Железноборовского. Прп. Варлаама Серпуховского (1377). Прмч. Ефрема Нового (1426)</p> <p>Икон Божией Матери: Моздокской, Дубенской-Красногорской (XVII) (переходящие празднования в Преполование Пятидесятницы) и «Неупиваемая Чаша» (1878)</p> <p style="text-align: right;"><i>Малое освящение воды</i></p>	Исповедь Божественная литургия Молебен	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т. о. Александр Б.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 19	<p>Прав. Иова Многострадального (ок. 2000–1500 гг. до Р. Х.)</p> <p>Прп. Михея Радонежского (1385). Прп. Иова Почаевского (XVII). Мчч. Варвара воина, Вакха, Каллимаха и Дионисия (ок. 362). Мч. Варвара, бывшего разбойника.</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. о. Александр Б.*
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
пт 20	<p>Воспоминание явления на небе Креста Господня в Иерусалиме (351). Мч. Акакия сотника (303)</p> <p>Прп. Нила Сорского (1508). Прпп. Иоанна Зедазнийского и учеников его: Авива, еп. Некресского, Антония Марткопского, Давида Гареджийского, Зенона Икалтойского, Фаддея Степанциминдского, Исе (Иессея), еп. Цилканского, Иосифа, еп. Алавердского, Исидора Самтависского, Михаила Улумбойского, Пирра Бретского, Стефана Хирского и Шио Мгвимского (VI) (Груз.). Обретение мощей прп. Нила Мироточивого, Афонского (1815). Собор преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря</p> <p>Любечской (XI) и Жировицкой (1470) икон Божией Матери</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий	8 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил д. Яков	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б.
сб 21	<p>Апостола и евангелиста Иоанна Богослова (98–117). Прп. Арсения Великого (449–450)</p> <p>Прпп. Арсения трудолюбивого (XIV) и Пимена постника (XII), Печерских, в Дальних пещерах. Собор новомучеников, в Бутове пострадавших (переходящее празднование в 4-ю субботу по Пасхе)</p> <p>Мч. Никифора <i>Зайцева</i> (1942)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Александр Т.
		Молебен о даровании чад			10 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Филипп
вс 22	<p>Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне</p> <p>Прор. Исаии (VIII в. до Р. Х.). Мч. Христофора (ок. 250). Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар (1087). Прп. Иосифа Оптинского (1911)</p> <p>Прп. Шио Мгвимского (VI) (Груз.)</p> <p>Сщмч. Димитрия <i>Воскресенского</i> пресвитера (1938); сщмч. Василия <i>Колосова</i> пресвитера (1939)</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Т. о. Андрей С.
					8 ³⁰ (В)	о. Николай о. Филипп
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Андрей С. о. Александр Б.
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
	Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил			
пн 23	<p>Седмица 5-я по Пасхе. Апостола Симона Зилота (I)</p> <p>Свт. Симона, еп. Владимирского и Суздальского (1226). Блж. Симона, Христа ради юродивого, Юрьевецкого (XVI). Мчч. Алфия, Филадельфа, Киприана, Онисима, Еразма и иных (251). Мч. Исихия Антиохийского (IV). Прп. Исидоры юродивой (IV). Блж. Таисии (V)</p> <p>Киево-Братской иконы Божией Матери (1654)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.

вт 24	<p>Сщмч. Мокия (ок. 295). Равноап. Мефодия (885) и Кирилла (869), учителей Словенских. Равноап. Ростислава, князя Великоморавского (870)</p> <p>Прп. Софрония, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Сщмч. Иосифа, митр. Астраханского (1671). Свт. Никодима, архиеп. Сербского (1325)</p> <p>Сщмч. Михаила <i>Белорossoва</i> пресвитера (1920); сщмч. Александра, архиеп. Харьковского (1940)</p> <p style="text-align: right;"><i>День тезоименитства Святейшего Патриарха Кирилла</i></p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
ср 25	<p>Отдание праздника Преполовения Пятидесятницы. Свт. Епифания, еп. Кипрского (403). Свт. Германа, патриарха Константинопольского (740). Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (прославление 1913)</p> <p>Прп. Дионисия Радонежского (1633). Второе обрѣтение мощей прав. Симеона Верхотурского (1989). Свт. Савина, архиеп. Кипрского (V), и Полувия, еп. Ринокирского (V). Мч. Иоанна Валаха (1662) (Румын.)</p> <p>Сщмч. Петра <i>Полова</i> пресвитера (1937); мч. Евдокии <i>Мартишкиной</i> (1938)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 26	<p>Мч. Гликерии девы и с нею мч. Лаодикия, стража темничного (ок. 177)</p> <p>Прав. Гликерии девы, Новгородской (1522). Перенесение мощей прмч. Макария, архим. Каневского, игумена Пинского, Переяславского, чудотворца (1688). Мч. Александра Римского (284–305). Свт. Павсикакия, еп. Синадского (606). Св. Георгия исп. с супругою Ириною и чадами (IX). Прп. Евфимия Иверского, Святогорца (1028) (Груз.)</p> <p>Сщмчч. Василия <i>Соколова</i>, Александра <i>Заозерского</i> и Христофора <i>Надеждина</i> пресвитеров, прмч. Макария <i>Телегина</i> и мч. Сергия <i>Тихомирова</i> (1922); мчч. Черкасских (XX)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. о. Александр Б.*
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
пт 27	<p>Мч. Исидора (251). Блж. Исидора, Христа ради юродивого, Ростовского, чудотворца (1474)</p> <p>Свт. Никиты, затворника Печерского, еп. Новгородского (XII). Мч. Максима (ок. 250). Прп. Серапиона Синдонита (V). Свт. Лeonтия, патриарха Иерусалимского (1175)</p> <p>Сщмч. Петра <i>Рождествина</i> пресвитера (1939)</p> <p>Теребенской (1654) и Ярославской (Печерской) (1823) икон Божией Матери</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
		Всенощное бдение Исповедь			17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Николай
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий д. Яков		
сб 28	<p>Прп. Пахомия Великого (ок. 348). Свт. Исаии, еп. Ростовского, чудотворца (1090). Блгв. царевича Димитрия, Угличского и Московского (1591)</p> <p>Прп. Исаии Печерского (1115). Прп. Пахомия Нерехтского (1384). Прпп. Евфросина (1481) и ученика его Серапиона, Псковских. Обрѣтение мощей прп. Арсения Коневского (1991). Прп. Ахиллия, еп. Ларисийского (ок. 330)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Николай о. Филипп
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Николай
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)

вс 29	Неделя 6-я по Пасхе, о слепом Прп. Феодора Освященного (368). Перенесение мощей прп. Ефрема Перекомского, Новгородского, чудотворца (1545) Прпп. Кассиана (1537) и Лаврентия (1548) Комельских. Сщмч. Александра, еп. Иерусалимского (III). Мчч. Вита, Модеста и Крискентии (ок. 303). Блж. отроковицы Музы (V). Прпп. отцов, в Лавре св. Саввы избивенных (614). Свт. Георгия II, еп. Митиленского (IX). Мч. Вукашина (1943) (Серб.)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Филипп о. Александр Б.
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Александр Б. о. Александр Т.
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 30	Седмица 6-я по Пасхе. Ап. Андроника и св. Иунии (I) Прп. Евфросинии, в миру Евдокии, вел. кн. Московской (1407). Обрѣтение мощей прмч. Адриана Ондрусовского. Мчч. Солохона, Памфамира и Памфалона воинов (284–305). Свт. Стефана, патриарха Константинопольского (893)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 31	Память святых отцов семи Вселенских Соборов. Мч. Феодота Анкирского и мцц. семи дев: Александры, Текусы, Клавдии, Фаины, Евфрасии, Матроны и Иулии (303). Мчч. Петра, Дионисия, Андрея, Павла и Христины (249–251). Прп. Макария Алтайского (1847) Прав. Иоанна Кормянского (1917). Мчч. Симеона, Исаака и Вахтисия (IV). Мчч. Ираклия, Павлина и Венедима. Мчч. Давида и Тиричана (Таричана) отроков (693) (Груз.) Св. Михаила <i>Виноградова</i> исп., пресвитера (1932); сщмч. Василия <i>Крылова</i> пресвитера (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т.

И Ю Н Ь

ср 1	Отдание праздника Пасхи. Предпразднство Вознесения Господня Сщмчч. Патрикия, еп. Прусского, и с ним трех пресвитеров: Акакия, Менандра и Полиена (ок. 100). Прп. Корнилия Комельского, чудотворца (1537). Блгвв. вел. кн. Дмитрия Донского (1389) и вел. кн. Евдокии, в инокинях Евфросинии (1407) Прп. Корнилия, игумена Палеостровского, Олонецкого (ок. 1420). Блгв. кн. Иоанна Угличского, в иночестве Игнатия, Вологодского (1523). Прп. Сергия Шухтомского (1609). Мч. Калуфа Египтянина (284–303). Прп. Иоанна, еп. Готфского (790) Сщмч. Матфия <i>Вознесенского</i> пресвитера (1919); сщмч. Виктора <i>Каракулина</i> пресвитера (1937); сщмчч. Онуфрия, архиеп. Курского, Антония, еп. Белгородского, Митрофана <i>Вильгельмского</i> , Александра <i>Ерошова</i> , Михаила <i>Дейнеки</i> , Ипполита <i>Красновского</i> , Николая <i>Садовского</i> , Василия <i>Иванова</i> , Николая <i>Кулакова</i> , Максима <i>Богданова</i> , Александра <i>Саульского</i> , Павла <i>Брянцева</i> , Павла <i>Попова</i> , Георгия <i>Богоявленского</i> пресвитеров и мч. Михаила <i>Вознесенского</i> (1938); прмч. Валентина <i>Лукьянова</i> (1940)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т. о. Александр Б.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Филипп
чт 2	Вознесение Господне Мчч. Фалалея, Александра и Астерия (ок. 284). Обрѣтение мощей свт. Алексия, митр. Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца (1431) Блгв. кн. Довмонта, во Святом Крещении Тимофея, Псковского (1299). Мч. Аскалона (ок. 287). Прпп. Завулона и Сосанны, родителей равноап. Нины (IV). Мучеников, в долине Ферейдан (Иран) от терсов пострадавших (XVII) (Груз.) (переходящее празднование в день Вознесения Господня) Сщмч. Павла <i>Лазарева</i> пресвитера (1919)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Дмитрий Н. о. Андрей Щ.*	6 ⁴⁵ (В)	о. Николай о. Филипп
		Исповедь	9 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Филипп

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ		
Пт 3	<p>Попразднство Вознесения Господня. Владимирской иконы Божией Матери (празднство установлено в память спасения Москвы от нашествия крымского хана Махмет-Гирея в 1521 г.). Равноап. царя Константина (337) и матери его царицы Елены (327). Блгв. кн. Константина (Ярослава) (1129) и чад его Михаила и Феодора, Муромских, чудотворцев. Обрѣтение мощей блж. Андрея Симбирского (1998)</p> <p>Прп. Кассиана грека, Угличского, Учемского, чудотворца (XVI). Собор Карельских святых. Собор Симбирских святых. Собор Уфимских святых</p> <p>Чтимые списки с Владимирской иконы Божией Матери: Псково-Печерская «Умиление» (1524), Заоникиевская (1588), Красногорская, или Черногорская (1603), Оранская (1634).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий о. Андрей Щ. д. Яков	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Филипп о. Николай
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
Сб 4	<p>Мч. Василиска (ок. 308). Мч. Иоанна-Владимира, кн. Сербского (1015). Прав. Иакова Боровичского, Новгородского, чудотворца (ок. 1540)</p> <p>Память II Вселенского Собора (381)</p> <p>Щмч. Максима, еп. Серпуховского (1931); щмч. Михаила <i>Борисова</i> пресвитера (1942)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Александр Т. о. Филипп
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
Вс 5	<p>Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора (325)</p> <p>Прп. Михаила исп., еп. Синадского (821). Обрѣтение мощей свт. Леонтия, еп. Ростовского (1164). Собор Ростово-Ярославских святых</p> <p>Прп. Евфросинии, игумении Полоцкой (1173). Прп. Паисия Галичского (1460). Прмч. Михаила черноризца (IX). Собор мучеников Холмских и Подляшских (переходящее празднование в 1-е воскресенье после 1 июня)</p> <p>Обрѣтение мощей мцц. Евдокии <i>Шейковой</i>, Дарии <i>Тимагиной</i>, Дарии <i>Улыбиной</i> и Марии <i>Неизвестной</i> (2001)</p> <p>Челнской и Псково-Печерской, именуемой «Умиление», икон Божией Матери (переходящие празднования в Неделю 7-ю по Пасхе)</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Николай
					8 ³⁰ (В)	о. Александр Т. о. Филипп
		Исповедь Молебн	8 ³⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Николай о. Андрей С.
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Молебн свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом. Знаком (*) отмечен дежурный священнослужитель, не принимающий участия в службах.

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДЮКА. Служащие о. Андрей С., о. Николай

пт 20 мая 17⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
сб 21 мая 8³⁰ – Исповедь Божественная литургия

ХРАМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ Служащий о. Борис

пт 27 мая 17⁰⁰ – Вечерня Утренняя
сб 28 мая 8³⁰ – Исповедь Божественная литургия

По воскресеньям и большим праздникам в храме служит ранняя литургия.

ВС 1 МАЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
ПН 2 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
ВТ 3 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия Панихида
ЧТ 5 МАЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
ПТ 6 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
СБ 7 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 8 МАЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
ПН 9 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия Молебен Лития
ЧТ 12 МАЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 13 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
СБ 14 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 15 МАЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия
ВТ 17 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
СР 18 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ЧТ 19 МАЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 20 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
СБ 21 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 22 МАЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия
ПН 23 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
ВТ 24 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ЧТ 26 МАЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 27 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
СБ 28 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 29 МАЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия
ВТ 31 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренья
СР 1 ИЮНЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

ВС 1 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ПН 2 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
ВТ 3 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия Панихида
ЧТ 5 МАЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ПТ 6 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
СБ 7 МАЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 8 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
СБ 14 МАЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 15 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ПТ 20 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
СБ 21 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 22 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ПТ 27 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
СБ 28 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 29 МАЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
СР 1 ИЮНЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ЧТ 2 ИЮНЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ПТ 3 ИЮНЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
СБ 4 ИЮНЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 5 ИЮНЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

ВТ 3 МАЯ	16 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 4 МАЯ	8 ¹⁵ – Исповедь Божественная литургия
ВТ 10 МАЯ	16 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 11 МАЯ	8 ¹⁵ – Исповедь Божественная литургия
ВТ 17 МАЯ	16 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 18 МАЯ	8 ¹⁵ – Исповедь Божественная литургия
ВТ 24 МАЯ	16 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 25 МАЯ	8 ¹⁵ – Исповедь Божественная литургия
СР 1 ИЮНЯ	16 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ЧТ 2 ИЮНЯ	8 ¹⁵ – Исповедь Божественная литургия

*В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников
и другими непредвиденными обстоятельствами.*

16 апреля. Всенощная под Вербное воскресенье.

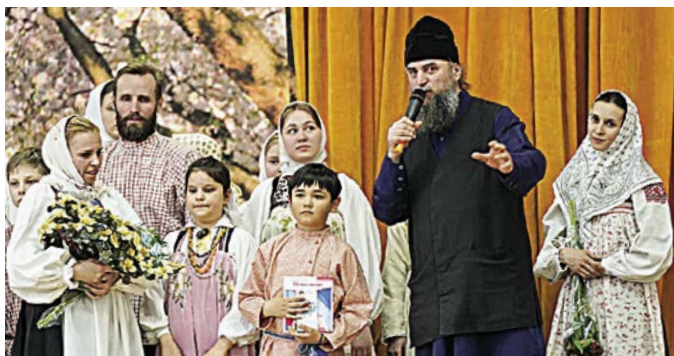
18 апреля в Областной психиатрической больнице о. Федор рассказывал детям о Боге, сотворении мира, грехопадении и о том, как преодолеть грех. Девочки слушали очень внимательно, мальчишки задавали много вопросов. В конце ребята просили, чтобы батюшка о них помолился, а он дарил всем книжки и иконки.

10 апреля в Православном просветительском центре прошел благотворительный концерт детского фольклорного ансамбля «Веретенце». За 40 лет его существования было записано больше 50-ти дисков с песнями и инструментальными наигрышами – ансамбль привез их из экспедиций в Курскую область.

Великим постом «Веретенце» (в нем есть и наши прихожане) всегда готовит программу из старинных духовных стихов. Их авторы, бродячие музыканты, брали сюжеты из Библии, житий святых, богослужения, проповедей, и эти песни, трогательные и поэтические, до сих пор поют в деревнях.

Выступление открылось духовным стихом, образно говорящим о сотворении человека. Затем прозвучали «Плач Адама» и песня об убийстве Авеля и о том, как горевала Ева. А дальше вехозаветные и евангельские

темы, рассказы о святых и Богородице перемежались песнями, в которых слышались молитва и плач грешной души. Иногда их сопровождали наигрыши на окарине, свирели, балалайке и свистульках, а также ударные – била и барабан. И в заключение всем залом спели духовный стих «О, Небесная Царица» – он был напечатан в программках.

На средства от концерта построят часовню в Исылкуле, и духовный наставник ансамбля епископ Исылкульский и Русско-Полянский Феодосий сердечно поблагодарил всех жертвователей. Отец Федор вручил маленьким исполнителям книжки, а слушатели аплодировали стоя и никак не хотели отпускать артистов.

Фото Павла Рычкова

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ СОБОР. ТАРУСА

ХРАМ АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО. ГЕНТ. БЕЛЬГИЯ

РОСПИСИ Я. Н. ДОБРЫНИНА

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ХРАМ. БЕЛЬФОР. ФРАНЦИЯ

ХРАМ ПРЕПОДОБНОГО СИЛУАНА АФОНСКОГО В МОНАСТЫРЕ АНТОНИЯ ВЕЛИКОГО. ФРАНЦИЯ

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ХРАМ ПОКРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ. БЮССИ-АН-ОТ. ФРАНЦИЯ

ХРАМ ОБЩИНЫ СВЯТОГО КРЕСТА. ФРАНЦИЯ

